

XIII 33
300

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА
1507-65

20342
3

ГОДЪ XLIII.

Еженедѣльное
изданіе.

декабря 10-го 1911 г.

№ 50.

Подписная цѣна: безъ достав-
ки на годъ 3 р. 50 к., на пол-
года 2 р., на три мѣсяца 1 р.,
на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою
на годъ 5 р., на полгода 3 р.,
на 8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣ-
сяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ
Редакціи Московскихъ Церков-
ныхъ Вѣдомостей.

Редакція открыта отъ II до I ч. дня.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные
и праздничные дни редакція закрыта.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.,
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за стро-
ку или мѣсто строки: за 1 разъ
30 к., за 2 раза 50 к., за 8 разъ
70 коп., на годъ — по особому
условію.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ“

и „БЛАГОВѢСТЬ“

НА ПРЕЖНИХЪ УСЛОВІЯХЪ.

Редакція проситъ о.о. Благочинныхъ о присылкѣ подписныхъ денегъ на „Московскія Цер-
ковныя Вѣдомости“, такъ какъ задержка въ доставленіи подписныхъ суммъ вызываетъ задержку
въ разсылкѣ номеровъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ при началѣ новаго года.

Въ случаѣ неисправной доставки №№ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомо-
стей и Московскаго Благовѣста, Редакція проситъ немедленно увѣдом-
лять ее, такъ какъ она не имѣетъ возможности провѣрять жалобы на
неисправную доставку, поступающія въ Редакцію по истеченіи иногда
значительнаго срока. При этомъ, для повѣрки, Редакціи необходимъ пе-
чатный адресъ, который Редакція и проситъ прилагать при заявленіяхъ.

Объявленія, исходящія отъ частныхъ лицъ, а не отъ Обществъ и Братствъ,
официально утвержденныхъ высшею Епархіальною Властью, Редакція не считаетъ себя
обязанною печатать впереди текста.

При личномъ взносі денегъ Редакція проситъ брать изъ Редакціи квитанцію въ полученіи денегъ.

Въ виду того, что каждый выходящій № готовится съ понедѣльника, всѣ объявленія, но-
сищія характеръ официальныхъ объявленій, Редакція проситъ доставлять испрежня за недѣлю. Въ
противномъ случаѣ она не отвѣчаетъ за своевременное печатаніе ихъ.

Отъ Совѣта Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія.

Въ воскресенье, 18 декабря, въ 7^{1/2} ч. вечера въ Маломъ залѣ Епархіальнаго Дома имѣеть быть очередное собраніе Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія, на которомъ дѣйствительный членъ Общества, священникъ Е. К. Сенадскій предложитъ рефератъ: природа спиритизма и связаннаго съ нимъ спиритуализма и ихъ оцѣнка. На собраніи могутъ присутствовать и постороннія лица по рекомендаціи членовъ Общества.

Воспитаніе дѣтей.

Слово въ праздн. Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы.

Въ нынѣшній день, въ эти св. минуты, когда вы, дорогіе братья и сестры, съ такою любовью и постоянствомъ окружаете икону Пресв. Дѣвы и къ Ея стопамъ сноситесь свои скорби, подъ Ея покровомъ ищите утѣшенія, да позволено будетъ мнѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, что въ наше время особенно заботитъ всѣхъ насъ, способно причинить намъ особенно сильныя скорби.

„Дѣти“—вотъ слово, которое въ наши дни такъ часто произносится съ глубокимъ вздохомъ. Какъ часто дѣти составляютъ тяжелый крестъ для своихъ отца и матери, какъ часто изъ-за нихъ и за нихъ льются горькія слезы, сѣдѣютъ преждевременно волосы и лица родителей бороздятся морщинами глубокаго горя. А между тѣмъ, по ученію церковному, дѣти—это благословеніе Божіе для христіанской семьи; и въ дѣйствительной жизни—они нерѣдко—предметъ горячихъ желаній, тайныхъ молитвъ, многихъ обѣтовъ. Затѣмъ, въ раннюю свою пору всѣ дѣти такъ чисты, что любоваться ихъ милыми личиками, ихъ ясными глазами, сквозь которые такъ ярко свѣтитъ невинная дѣтская душа, доставляетъ рѣдкую радость не только родителямъ, но даже совершенно постороннимъ. Противъ дѣтской ласки не устоитъ никто, какимъ бы черствымъ сердцемъ онъ ни обладалъ. Какимъ же образомъ, эти дѣти, эти по увѣренію народа ангельскія души, превращаются въ тѣхъ своенравныхъ, часто безнравственныхъ, всегда грубыхъ, непослушныхъ, вообще испорченныхъ до того, что сами родители желали бы видѣть ихъ лучше въ гробу, чѣмъ живыми, между тѣмъ какъ раньше тѣ же родители надъ тѣми же дѣтьми дрожали бывало отъ страха при малѣйшемъ ихъ заблужданіи!

Уже давно подмѣчено, что весь складъ человѣка, его характеръ, склонности, привычки—все имѣеть свой корень въ первоначальномъ воспитаніи. Какъ молодое деревцо, если дать ему извѣстную форму, погнуть его, напимѣрь, въ ту или другую сторону, сохраняетъ эту форму и сдѣлавшись могучимъ деревомъ, точно также и человѣкъ сохраняетъ на всю жизнь то направление, какое ему дадутъ въ его раннемъ дѣтствѣ. Душа ребенка—это мягкая доска, на которой пишутъ правила жизни

его окружающіе и прежде всего сами же родители. И эти слова такъ глубоко врѣзаются, что остаются тамъ навсегда и часто отъ своего же писанія родители потомъ плачутъ горькими слезами. Поэтому и необходимо съ самыхъ раннихъ лѣтъ воспитывать дѣтей въ наставленіи и ученіи Господнемъ, съ самыхъ нѣжныхъ поръ внѣдряютъ въ ихъ души благочестивыя навыки, чтобы они съ дѣтства сознавали себя христіанами и старались вести жизнь истинно христіанскую. Въ этомъ первоначальномъ воспитаніи особенно можетъ быть сильнымъ вліяніе матери. Въ самомъ дѣлѣ, кто стоитъ къ дѣтямъ ближе матери? Кто первый подсматриваетъ первую улыбку ребенка, подслушаетъ его первый лепетъ, кто учитъ его говорить? Все мать. Пусть же мать и первая научитъ его вѣрить въ Бога и любить его. И это вовсе не такъ трудно, потому что нѣжная душа ребенка бываетъ особенно открыта для любви, особенно склонна вѣрить.

„Откуда ты узналъ, что Богъ единъ?“—спрашивалъ во время гоненія на христіанъ одинъ языческій судья—христіанскаго отрока. Отрокъ такъ отвѣчалъ: „Этому научила меня мать, а мою мать научилъ Духъ Св. и научилъ для того, чтобы она меня научила. Когда я качался въ колыбели и питался молокомъ матери, тогда еще научился вѣровать во Христа“.

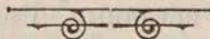
Древность представляетъ намъ и еще много примѣровъ, какъ истинно-христіанскія матери сумѣли воспитать дѣтей своихъ не только благочестивыми людьми, но даже великими св. Угодниками. Вотъ св. Эмилиа—осталась послѣ смерти мужа съ 9 дѣтьми и всѣхъ ихъ она воспитала въ истинномъ благочестіи; трое изъ нихъ чтутся Церковью, какъ великіе отцы и учителя—это свв. Василій Великій, Григорій Нисскій и Петръ Севостійскій. Благочестивая Нонна обратила своего мужа ко Христу, и вымолила себѣ у Бога сына, обѣщавъ его отдать на служеніе Господу и такъ воспитала его, что онъ сдѣлался потомъ патриархомъ Константинопольскимъ и великимъ Отцомъ Церкви;—это былъ св. Григорій Богословъ. Анеуса мать св. Іоанна Златоуста оставшись вдовою на 20-мъ году своей жизни съ маленькимъ ребенкомъ на рукахъ, не захотѣла вступать во 2-й бракъ и вся отдалась воспитанію своего сына. И ничто потомъ не могло изгладить изъ души этого сына такого христіански-благочестиваго воспитанія.

Такова сила материнскаго вліянія. Но скажете вы, не можемъ же мы дѣтей своихъ воспитывать дома и держать ихъ постоянно при себѣ. Мы должны отдавать ихъ въ школы. Они могутъ тамъ заразиться дурными примѣрами товарищей. Наконецъ, возможны уклоненія отъ праваго христіанскаго пути и въ зрѣломъ возрастѣ. Что же тутъ дѣлать?—И въ этихъ печальныхъ обстоятельствахъ у васъ есть могучее средство снова направить дѣтей своихъ на путь истинный. Средство это—молитва. Если сами вы уже не можете повліять на дѣтей, если ваше слово безсильно уже къ ихъ убѣжденію, призовите на помощь Бога,

обратитесь съ молитвою къ Нему и Онъ услышитъ васъ и ими же вѣсть судьбами спасетъ дѣтей вашихъ. Блаж. Августинъ получилъ отъ своей благочестивой матери первоначальное наставленіе въ вѣрѣ Христовой. Но потомъ, живя въ кругу развратныхъ товарищей и самъ увлекся ихъ примѣромъ, началъ вести безпорядочную жизнь и даже впалъ въ ересь. Горько было матери слышать о такомъ поведеніи сына; дни и ночи проводила она въ слезахъ, умоляя Господа возвратитъ ей сына, котораго она оплакивала какъ умершаго. Самъ бл. Августинъ такъ писалъ о своей матери: она оплакивала меня больше, чѣмъ плачетъ мать надъ умершимъ ребенкомъ своимъ: ибо видѣла меня мертвымъ для Бога. Ты услышалъ ее, Господи! Ты не отрицалъ слезъ ея, которыя лились обильными потоками всякій разъ, какъ она возносила къ Тебѣ молитву свою!“ И по этимъ горячимъ материнскимъ молитвамъ Августинъ былъ снова возвращенъ на истинный путь.

Итакъ, дорогія сестры, въ вашихъ рукахъ ваше счастье и радость, въ вашихъ рукахъ судьба вашихъ дѣтей—ихъ благополучіе въ этой жизни и ихъ вѣчное блаженство на томъ свѣтѣ. Если хотите видѣть ихъ почтительными дѣтьми, добрыми гражданами, вѣрными наслѣдниками царства небеснаго,—воспитывайте ихъ съ самаго нѣжнаго возраста какъ членовъ Церкви Христовой; напечатлѣвайте Христа въ ихъ дѣтскихъ душахъ и Онъ останется тамъ навсегда; пусть первымъ словомъ ихъ будетъ Сладчайшее имя Іисуса, пусть первымъ движеніемъ будетъ крестное знаменіе. Внушайте имъ съ перваго дня ихъ разумнѣія твердую и непоколебимую вѣру въ Бога, научайте на Него уповать, отъ Него искать помощи. Водите ихъ съ собою въ св. храмъ, какъ бы они малы ни были: здѣсь все направлено къ тому, чтобы научить добродѣтели: здѣсь самый воздухъ вѣетъ благочестіемъ и душа дышетъ святостью. Когда же они возрастутъ, отойдутъ отъ рукъ вашихъ, станутъ самостоятельными людьми, не переставайте молиться о нихъ. Особенно просите Пречистую Богородицу; Она Сама Мать, Ей понятны будутъ ваши мольбы, близки ваши слезы, и Она не оставитъ васъ въ вашихъ материнскихъ заботахъ. Знайте, что эти заботы о воспитаніи дѣтей и ваша задача въ этой жизни, и ваша заслуга въ будущей. Блаженна та мать, которая и къ временной жизни родила, и къ вѣчной приготвила дѣтей своихъ. Безтрепетно станеть она, окруженная своими чадами, предъ Лицемъ Праведнаго Судии и съ дерзновеніемъ скажетъ Христу: вотъ я, и вотъ дѣти мои, которыхъ Ты далъ мнѣ Господи. Аминь.

Свящ. Г. Добронравовъ.

Священное Писаніе, Церковь и наука¹⁾.

Священное Писаніе... по вѣдъ Христось ничего не писалъ! Однажды только сказано о Немъ въ евангеліи Іоанна, что Онъ писалъ, но и въ этотъ разъ Онъ писалъ перстомъ и писалъ на землѣ. Основатели различныхъ религій, родоначальники школъ философскихъ писали много и писали охотно, а Христось ничего не писалъ. Это обстоятельство для христіанства весьма характерно. Вся сущность дѣла Христова станетъ для насъ ясна и понятна, если мы по достоинству оцѣнимъ только тотъ фактъ, что Христось ничего не писалъ. Христось не писалъ... Значить, Сынъ Божій и приходилъ на землю вовсе не для того, чтобы написать и дать людямъ какую-нибудь книгу. Неужели для написанія книги нужно воплощеніе Единороднаго Сына Божія? Воплощеніе второго Лица Св. Троицы нужно было для спасенія людей. Книга, какая бы она ни была, спасти человѣчество не могла и не можетъ. Христось не есть учитель, а именно Спаситель. Нужно было обновить истлѣвшее грѣхомъ человѣческое естество, и начало этому обновленію положено самымъ воплощеніемъ Сына Божія. Величайшій богословъ второго вѣка св. Иринеи Ліонскій говоритъ: „если у васъ возникнетъ такая мысль: что же новаго принесъ Господь пришествіемъ Своимъ? то знайте, что Онъ принесъ все новое тѣмъ, что Онъ принесъ Себя Самого и тѣмъ обновилъ и оживотворилъ человѣка“ (Противъ ересей, кн. 4, гл. 34, § 1). Своимъ воплощеніемъ Сынъ Божій сдѣлалъ людей причастниками божественнаго естества и сталъ поэтому родоначальникомъ новаго человѣчества, въ которомъ возстановляется прежнее единство человѣческаго естества, разрушенное грѣхомъ. И это новое человѣчество Самъ Христось наименовалъ Церковью. Въ 16 главѣ евангелія по Маттею мы читаемъ о томъ, какъ ап. Петръ отъ лица всѣхъ апостоловъ исповѣдалъ Христа воплотившимся Единороднымъ Сыномъ Божіимъ. И Христось отвѣтилъ Петру: на этомъ камнѣ (т. е. на Своемъ воплощеніи) Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея (Мѡ. 16, 16—18). А разлучаясь и прощаясь со Своими учениками, Онъ обѣщаль послать имъ иного Утѣшителя—Духа Святаго, который будетъ наставлять ихъ во всякой истинѣ и который пребудетъ съ ними во вѣкъ (Іоан. 14, 16—17; 15, 26; 14, 26; 16, 13). Объ этомъ то Духѣ Святомъ и говорится постоянно въ Священномъ Писаніи, что Онъ оживляетъ Церковь, которая называется тѣломъ Христовымъ. Духъ Святой есть единый источникъ всѣхъ духовныхъ даровъ, которыми надѣлены члены Церкви (1 Кор. 12, 4—11). Церковь живетъ, мыслить и преуспѣваетъ въ совершенствѣ, руководимая Духомъ Святымъ. Только въ Церкви отдѣльный человѣкъ получаетъ всѣ необходимыя для своего нравственнаго возрожденія силы.

¹⁾ Изъ лекцій на женскихъ богословскихъ курсахъ.

Вотъ какъ именно Священное Писаніе заставляетъ насъ представлять себѣ смыслъ и сущность дѣла Христова. *Дѣло Христово—созданіе Церкви* ¹⁾. Исходя изъ этой основной мысли, мы должны разсуждать и о Священномъ Писаніи.

Христосъ создалъ Церковь. Церковь существовала и тогда, когда Свящ. Писанія Нового Завѣта еще не было. Съ самаго начала существованія Церкви христіане для своего назиданія употребляли священныя книги Вѣтхаго Завѣта. Книги же Нового Завѣта появились въ теченіе болѣе полустолѣтія отъ начала историческаго бытія Церкви. Писаны были эти книги св. апостолами для наставленія членовъ Церкви уже существующей, писаны были для Церкви. Въ книгахъ Свящ. Писанія апостолы какъ бы закрѣпили на память свои устные наставленія. А если такъ, то не будетъ дерзостью сказать, что не Священнымъ Писаніемъ, какъ книгой, спасается человѣкъ, а благодатью Св. Духа, живущаго въ Церкви. Благодатная сила Св. Духа дѣйствуетъ и чрезъ таинства Церкви, и чрезъ уставы жизни церковной, дѣйствуетъ она какъ богодухновенное Слово Божіе и чрезъ книги Свящ. Писанія. По волѣ Духа Святаго Писанія эти написаны и даны Церкви. Они—драгоценное имущество, но имущество именно церковное. А потому Священнаго Писанія нельзя отдѣлять отъ Церкви. *Внѣ Церкви Писанія—ничто или, лучше сказать, внѣ Церкви Священнаго Писанія и нѣтъ, и быть не можетъ.*

Чтобы сдѣлаться послѣдователемъ какой-нибудь опредѣленной философской школы, для этого нужно усвоить философскіе труды родоначальника этой школы. Но чтобы сдѣлаться истиннымъ христіаниномъ, для спасенія достаточно-ли знать Новый Завѣтъ? Конечно, нѣтъ. Можно знать весь Новый Завѣтъ наизусть, можно знать и всю новозавѣтную науку и однако быть очень и очень далекимъ отъ спасенія. Для спасенія необходимо именно приложиться къ Церкви, какъ и въ книгѣ дѣяній апостольскихъ сказано, что спасающіеся прилагались къ Церкви (Дѣян. 2, 47; 5, 13—14). Только въ единоспасающей Христовой Церкви Писанія и служатъ человѣку на пользу. Писанія спасительны только для того, кто въ Церкви.

Такимъ образомъ, Священныя Писанія имѣютъ свой смыслъ и значеніе только въ Церкви, съ которой они неразрывно связаны и ради которой они и получили свое бытіе. Идея Церкви есть поэтому основной руководящій принципъ для православнаго человѣка при сужденіи о Писаніи и при его употребленіи на дѣйствительную пользу своей душѣ.

И прежде всего Церковь и ея догматическое ученіе даетъ ключъ къ правильному пониманію Свящ. Писанія. Теперь все чаще и чаще приходится сталкиваться съ такими разсужденіями: въ Свящ. Писаніи мы читаемъ вотъ то-то, Церковь же учитъ

¹⁾ Подробнѣе см. въ моей брошюрѣ—Христіанство или Церковь? Изд. 2-е. Сергіевъ Посадъ. 1912.

иначе; значить, Церковь заблуждается. Такъ разсуждаютъ обыкновенно всѣ сектанты, но нерѣдко подобныя рѣчи можно слышать и отъ людей, которые хоть и относятся къ Церкви отрицательно, но все же считаютъ себя христіанами. Но всѣ подобныя разсужденія совершенно ложны въ самомъ корнѣ. Духъ Святыи чрезъ св. апостоловъ написалъ для Церкви Священное Писаніе, но вѣдь тотъ же Духъ и самую Церковь наставляетъ, по неложному обѣтованію Спасителя, на всякую истину. Духъ Святыи единъ и недѣлимъ, вѣченъ и неизмѣненъ. Какъ же можетъ Онъ въ Свящ. Писаніи говорить одно, а въ ученіи и жизни церковной другое? *Допускать возможность противорѣчія между Церковью и Священнымъ Писаніемъ, это значитъ—говорить о самопротиворѣчій Св. Духа, это значитъ, по истинкѣ возводитъ хулу на Духа Святаго.* Только діаволь можетъ внушать богохульную мысль о противорѣчій Духа Святаго Самому Себѣ, и мы должны согласиться съ сильнымъ и рѣзкимъ, но мудрымъ и справедливымъ изреченіемъ преп. Викентія Лиринскаго: „когда увидимъ, что нѣкоторые приводятъ апостольскія или пророческія изреченія въ опроверженіе вселенской вѣры, мы не должны сомнѣваться въ томъ, что устами ихъ говорить діаволь“¹⁾. Никакое изъясненіе Свящ. Писанія не должно противорѣчить ученію Церкви. Вѣдь, что такое все ученіе церковное? всѣ догматы церковные? Да вѣдь они не что иное, какъ указанія того, какъ нужно понимать Свящ. Писаніе. На вселенскихъ соборахъ прежде чѣмъ устанавливалась какая-нибудь истина христіанскаго вѣроученія, подробно изслѣдовались изреченія Свящ. Писанія. Нѣкоторыя изреченія Писанія казались еретикамъ, напр., арианамъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, противорѣчащими этой истинѣ. Тогда отцы соборовъ указывали, какъ нужно понимать эти изреченія въ согласіи съ церковной истиной, а эта истина подтверждалась цѣлымъ соборомъ, т.-е. всей Церковью, Духомъ Святымъ, живущимъ въ Церкви и наставляющимъ ее на всякую истину, почему свои опредѣленія какъ соборъ апостоловъ, описанный въ 15 главѣ книги дѣяній, такъ и послѣдующіе соборы церковные начинали словами: изволися Святому Духу и намъ. Поэтому если что-нибудь въ Свящ. Писаніи намъ покажется противорѣчащимъ церковному ученію, то наше дѣло только постараться понять согласіе между Свящ. Писаніемъ и церковнымъ ученіемъ, а не отрицать ученія церковнаго. Вотъ почему мы можемъ и должны при истолкованіи Свящ. Писанія руководиться твореніями святоотеческими; ихъ авторы при толкованіи Свящ. Писанія неуклонно и неизмѣнно оставались вѣрными церковному ученію; будучи, по выраженію шестаго вселенскаго собора, свѣтилами въ мірѣ, были они и правиломъ вѣры.

Такъ Церковь есть руководительница при толкованіи Свящ. Писанія.

1) Напоминанія, I, 26, Перев. доцента П. Пономарева. Казань. 1904. стр. 48.

Необходимость этого именно руководства откроется съ особенною ясностью, если мы до конца продумаемъ ту величайшую ложь, которую начерталъ на своемъ знамени протестантизмъ, а за нимъ всевозможное сектантство и вообще человѣческое легкомысліе и вольномысліе. Протестантизмъ отвергъ необходимость церковныхъ нормъ и принциповъ для истолкованія Писаній. Но тогда, очевидно, при толкованіи Писаній нужно каждому руководиться своимъ такъ называемымъ здравымъ смысломъ. Я уже не говорю о томъ, что здравый смыслъ разныхъ людей очень часто одни и тѣ же явленія, одни и тѣ же факты оцѣниваетъ по различному, но я думаю—и это несомнѣнно,—что въ такомъ дѣлѣ, какъ пониманіе Свящ. Писанія, нашъ разумъ, предоставленный самому себѣ, совершенно не можетъ быть здравымъ. Вѣдь, говоря откровенно, какъ часто въ своей жизни мы наблюдаемъ, что нашъ разумъ своими софизмами лишь оправдываетъ нашу падающую волю. Обычно мы очень легко соглашаемся другъ съ другомъ въ тѣхъ вопросахъ, которые не затрагиваютъ нашей жизни, не касаются направленія нашей воли. Вотъ почему въ вопросахъ естественно-научныхъ, особенно въ математическихъ, установлено столько общепризнанныхъ и безспорныхъ истинъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему мнѣ не признать, что сумма угловъ треугольника всегда равна двумъ прямымъ, что сумма квадратовъ, построенныхъ на катетахъ, равна квадрату, построенному на гипотенузѣ, какъ утверждаетъ это теорема Пифагора? Почему не признать мнѣ эти математическія истины? Вѣдь признаніе ихъ равно ни къ чему меня не обязываетъ. Но я думаю, можно, и даже должно, согласиться съ геніальнымъ философомъ Лейбницемъ, который говорилъ: „Если бы геометрія вооружалась противъ нашихъ страстей и нашихъ насущныхъ интересовъ столько же, какъ мораль, мы бы не менѣе ее оспаривали и нарушали, несмотря на всѣ доказательства Евклида и Архимеда, которые третировали бы какъ выдумки и считали бы полными паралогизмовъ, а Иосифъ Скалигеръ, Гоббесъ и другіе, писавшіе противъ Евклида и Архимеда, не находили бы себѣ такъ мало послѣдователей, какъ теперь“¹⁾. Да, когда дѣло касается самой жизни, тотчасъ загораются горячіе, порою страстные споры, споры безъ конца. Вотъ почему объ истинахъ философскихъ, тѣмъ болѣе объ истинахъ религіозныхъ, всегда такъ много споровъ. Науки богословскія—самыя жизненные науки, а потому ихъ положенія и вызываютъ такую массу споровъ.

Но что же изъ всего этого слѣдуетъ для нашего вопроса? А именно то, что, если толкованіе Свящ. Писанія предоставить каждому отдѣльному человѣку, то окажется столько же пониманій слова Божія, сколько людей, т.-е. совсѣмъ не окажется Свящ. Писанія. Вѣдь это же самое еще въ пятомъ вѣкѣ говорилъ преп. Викентій Лиринскій. „Священное Писаніе, по самой его возвы-

1) Nouveaux essais. Ed. Erdmann. Bepdini. 1840. p. 214.

шенности, не всё понимают въ одномъ и томъ же смыслѣ, но одинъ толкуеть его изреченія такъ, другой иначе; такъ что почти сколько людей, столько же, повидимому, можно извлечь изъ него и смысловъ. Вѣдь по своему изъясняетъ его Новаціанъ, по своему Савеллій, по своему Донать, по своему Арій, Евномій, Македоній, по своему Фотинъ, Аполлинарій, Прискилліанъ, по своему Ювиніанъ, Целагій, Целестій, по своему, наконецъ, Несторій. А потому то, вслѣдствіе такого множества изворотовъ крайне разнообразнаго заблужденія, и совершенно необходимо, чтобы нить толкованія пророческихъ и апостольскихъ писаній направлялась по нормѣ древняго и вселенскаго пониманія¹⁾.

Наука со всѣми своими методами безсильна установить какое-нибудь единомысліе. Научныхъ толкованій очень много. Можно, пожалуй, сказать, что написано по шкапу книгъ на каждый стихъ и однако не только не разрѣшены сомнѣнія, не сглажены разномыслія, а наоборотъ—этихъ сомнѣній и разномысліій становится все больше и больше.

Да и отдѣльный человекъ постоянно будетъ колебаться въ своемъ пониманіи Свящ. Писанія, если не будетъ руководиться авторитетомъ Церкви. Прекрасной иллюстраціей можетъ служить та сцена изъ „Фауста“, гдѣ Фаустъ толкуеть первый стихъ евангелія Іоанна.

Возьму я подлинникъ раскрою,

Съ правдивымъ чувствомъ, я взалкалъ

Святой оригиналь

Перевести мнѣ рѣчію родною.

(Онъ открываетъ томъ и готовится).

Написано: „въ началъ было Слово“.

Вотъ я и сталъ! Какъ продолжать мнѣ снова?

Могу ли слову я воздать такую честь?

Иначе нужно перевести!

Коль вѣрно озаренъ исходъ тяжелыхъ думъ,

То здѣсь написано: „Въ началъ былъ лишь умъ“.

На первой строчкѣ надо тшиться,

Чтобы перу не заблудиться!

Умъ та ли власть, что все подвигнувъ сотворила?

Поставлю я: „была въ началъ сила“.

Но въ мигъ, какъ собралась писать рука моя,

Предчувствую, что все не кончу этимъ я.

Вдругъ вижу свѣтъ! Мнѣ духъ глаза открылъ!

И я пишу: „Въ началъ подвигъ былъ“²⁾.

— Въ какихъ-нибудь три минуты смѣнилось цѣлыхъ четыре толкованія одного и того же слова! Но вѣдь эта сцена изъ нѣмецкаго „Фауста“ была разыграна и на русской почвѣ—въ Ясной Полянѣ, гдѣ отвергшіи Церковь Толстой, толкуя тотъ же стихъ евангелія Іоанна, рѣшилъ остановиться на такомъ переводѣ: „началомъ всего стало разумѣніе жизни“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Доцентъ Моск. Дух. Акад. *Владиміръ Троицкій.*

¹⁾ Напоминанія, I, 2. Стр. 3.

²⁾ „Фаустъ“ Гёте, перев. А. Фета, ч. 1, Москва. 1882., стр. 82.

Какъ я познакомился съ графомъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ и о чемъ съ нимъ разговаривалъ, и что мнѣ про него другіе говорили и рассказывали.

(Воспоминаніе).

(Продолженіе).

Зачѣмъ же я буду говорить? Спаси меня Богъ отъ этого. Я никогда не люблю никому передавать никакихъ сплетенъ. А вотъ, скажите мнѣ, говорятъ онъ для крестьянъ своихъ очень хорошъ и добръ. Говорятъ, будто бы, что они у него чего не попросятъ—хлѣба ли, сѣмянъ ли на посѣвъ, лѣсу ли на постройку хаты, ни въ чемъ онъ имъ никогда не отказываетъ?

— Не правда все это. Не вѣрьте никому. Басни пустыя все это про него складываютъ только. Никому онъ ничего никогда не давалъ и не даетъ. Наблюдалъ я много за этимъ. Одно онъ всѣмъ, кто къ нему ни придетъ чего попросить, говорить и твердить: „я не хозяинъ. Идите просите къ графинѣ, къ Сережѣ, какъ они хотятъ.“ Сучковъ, валежнику, правда, онъ иногда разрѣшаетъ какой-нибудь бѣдной бобылкѣ по лѣсу набрать. Да, что развѣ этого хламу и дряни ему жалко? Все равно онъ тамъ, такъ безъ всякаго дѣйствія валяется, прѣтеть и гниеть, всѣ ноги объ него посшибаешь, когда пойдешь по грибы или по ягоды. Я бы на его мѣстѣ, самъ нарочно заплатилъ крестьянамъ деньги, только чтобы убрали изъ лѣсу эту дрянъ, потому что она мѣшаетъ росту травы и уродуетъ молодыя деревья.

— Ну, а графиня какова?

— Графиня? Про нее, братецъ ты мой, мнѣ не хочется вспоминать и рассказывать... Оборстистѣе она самага вертляваго деревенскаго кулака. О скупости ея, я уже и говорить не буду. Во всѣ свои и не свои дѣла она постоянно вмѣшивается, ко всему, какъ банный листъ, прилипается. Все всегда не по ее, все не такъ. Никогда она ничѣмъ не бываетъ довольна и спокойна. Слезъ сколько черезъ ея поступки и выходки, каждый день проливается, не выговоришь. Нашелъ бы другое мѣсто, часу одного не сталъ бы тутъ жить!!

Дальше Ѳомичъ хотѣлъ еще что-то говорить, но его перебила вошедшая въ комнату съ маленькими вѣсами и кускомъ говядины, завернутой въ бумагу подъ мышкой, пожилая уже экономка.

— Омичъ, голубчикъ, сказала экономка, скажи, пожалуйста, что мнѣ теперь дѣлать? Пришлось мое дѣло хоть пойти удавиться или утопиться. До чего я, бѣдная, дожила на старости лѣтъ? Взъялась опять на меня нынче графиня, почему, говорить, мало подается къ столу мяса? Куда оно у тебя дѣвается? Я, говорить, свѣшаю только, а выходитъ меньше. Вы все крадете, воруете себѣ. Что же развѣ она не знаетъ, что мясо уваривается? Потомъ раскричалась опять на меня, почему, говорить, вчера къ ужину не подали графу къ овсянкѣ сливочнаго масла? Да гдѣ же я его ему возьму? Вѣдь, она видитъ и знаетъ, что у насъ столъ каждый день семь разъ накрывается. То гости какіе-нибудь пріѣдутъ, то Кузьминскіе заявятся, то дѣти съ прогулки придутъ. Всѣмъ имъ принеси и подай. А много развѣ она мнѣ его выдаетъ? Хоть бы ты пошелъ, заступился за меня, разъяснилъ все это ей. Засрамила она совсѣмъ меня, житья никакого не даетъ...

Сказала это экономка, заплакала, накрылась шалью и пошла въ людскую кухню.

— Вотъ, смотрите, сказалъ мнѣ Омичъ. Каждый день такая исторія у насъ происходитъ. То этого не достаешь, то этого не хватаетъ. То это не такъ, то это не хорошо. И не съ одною только съ экономкою такъ она поступаетъ...

— Ну, а графъ, развѣ этого не видитъ, развѣ онъ ничего не знаетъ?

— Какъ не видѣть и не знать? Все онъ видитъ и знаетъ, да ни во что не хочетъ вмѣшиваться. Въ чужую бѣду онъ скоро влетитъ и разберетъ, а отъ своей прячется въ сторону. Не одинъ разъ къ нему обращались съ объясненіями по поводу этого, да онъ никакого резону ни отъ кого не принимаетъ. Одно, какъ я вамъ сказалъ, говорить и твердить всѣмъ: „Это не мое дѣло. Я не хозяинъ! Какъ она хочетъ и знаетъ графиня. Единственный во всемъ домѣ есть хорошій и добрый человекъ, это молодая графиня, Марья Львовна. Она кое-что иногда еще улаживаетъ, а то бы бѣда. По ней только мы всѣ и живемъ...”

— Да, а скажите, пожалуйста, рассказывали еще мнѣ. Будто бы вашъ графъ самъ пашетъ, косить, возить снопы, не ѣсть мясного?

— Это правда. Да только скажу я вамъ опять, какая отъ него пахота и косьба? Прогулка одна, ничто иное... Извините за выраженіе, собакѣ нечего дѣлать, она хвостъ лижетъ, такъ и

онъ. Захочется ему провѣтриться, подурачиться, ну обладать ему люди борону съ сохой и поѣдетъ онъ на часокъ въ поле. А относительно того, что онъ не ѣстъ мясного, то тоже ничего нѣтъ удивительнаго. Его постное, а наше скоромное не станешь кушать. Чего, чего только для него не выдумываютъ, и овсянокъ молочныхъ, и суповъ перловыхъ съ миндалемъ, и блинчиковъ разныхъ, и киселей, и ягодъ всевозможныхъ. Развѣ послѣ всего этого захочешь мясного? Ёль бы, можетъ быть, онъ и мясное, да зубовъ у него уже не стало, а разъ у человѣка зубовъ нѣтъ, онъ всегда берется за чтонибудь легкое. Поѣлъ бы онъ попробовалъ деревенскую тюрю съ водой, да кислую вчерашнюю похлебку съ картошкой, тогда бы, пожалуй, какъ въ животѣ у него заревѣло и забурчало не то бы онъ запѣлъ и сказалъ. Съ капиталомъ, братецъ, все можно сдѣлать, изъ постнаго мясное, изъ мясного постное. Онъ у насъ самъ и комнаты свои убираетъ, да послѣ этой его уборки намъ бываетъ хорошая приборка“.

Въ разговорѣ съ Ѳомичемъ кое о чемъ и еще и за распитіемъ чая я и не замѣтилъ, какъ протекло время и какъ въ комнатѣ, въ которой мы сидѣли съ Ѳомичемъ, подошелъ Левъ Николаевичъ. Пріотворивъ на половину дверь, онъ указательнымъ пальцемъ подаль мнѣ знакъ, чтобы я вышелъ изъ комнаты и послѣдовалъ за нимъ. Я поспѣшно поднялся со стула, взявъ свою фуражку и, не поблагодаривъ второпяхъ Ѳомича за чай и не пораспростившись съ нимъ, быстро послѣдовалъ за Львомъ Николаевичемъ. Онъ провелъ меня въ свой рабочій кабинетъ.

— Присаживайтесь, пожалуйста, вотъ сюда,—показалъ мнѣ рукою Левъ Николаевичъ на обитый темно-зеленымъ сафьяномъ диванъ.

Я сѣлъ и, не зная, что онъ пружинный, неожиданно на немъ закачался и опустился внизъ. Это замѣтилъ Левъ Николаевичъ и слегка улыбнулся.

— Что не сиживали должно быть вы, Иванъ Герасимовичъ, никогда на такой мебели,—шутливымъ тономъ спросилъ онъ меня?

— Да, никогда не сиживалъ, Левъ Николаевичъ,—отвѣтилъ я ему.—У насъ въ деревнѣ у всѣхъ лавки, судники, скамейки, да табуретки. Когда случается, гости бываютъ, кадушки имъ подставляемъ, а такой мебели, какая у васъ, ни у кого не найдется.

— У насъ все еще ведется старое барство, все еще шальныея

деньги на пустяки швыряемъ. Ненавижу я этого. Когда все это кончится, не знаю?

Левъ Николаевичъ подошелъ къ письменному столу и началъ рыться на немъ, въ бумагахъ. Я тѣмъ временемъ сталъ осматривать его кабинетъ. Кабинетъ былъ большихъ размѣровъ, неособенно темный и несовсѣмъ свѣтлый. Недалеко отъ задней стѣны стоялъ столъ, покрытый зеленымъ сукномъ, съ фигурчатой, по краю, рѣшоточкой, съ наваленными на немъ книгами и бумагами. На правой сторонѣ прибиты были на стѣнѣ большіе олени рога. Неподалеку отъ нихъ, въ простой рамѣ за стекломъ висѣлъ увеличенный портретъ какого то ребенка. Подъ нимъ въ небольшомъ углубленіи стѣны стояла бюстовая бѣлая статуя, изображающая или какого иностраннаго великаго писателя, или глубокомудрствующаго философа. Съ лѣвой стороны, на желѣзномъ крючкѣ, висѣли изъ лыкъ лапти съ вздернутыми въ нихъ оборками, онучи, синяя изъ грубаго холста съ частыми полосками рубаха, портки, деревянный крюкъ съ вдѣланною въ него косою, для косьбы хлѣба. На полу валялись сапожныя колодки, молотокъ, клещи и нѣсколько жестяныхъ банокъ изъ-подъ сардинъ съ деревянными гвоздями. Все это было покрыто толстымъ слоемъ пыли.

— Ну-съ,—порывшись немного на столѣ въ бумагахъ, подойдя ко мнѣ и присаживаясь рядомъ со мной на одномъ диванѣ, положивъ одну ногу на другую, обращаясь ко мнѣ лицомъ, сказалъ Левъ Николаевичъ.—Разсказъ вашъ я прочиталъ. Онъ мнѣ не понравился и не заинтересовалъ. И написанъ онъ очень вяло и изложенъ некрасиво. Ничего въ немъ ни картиннаго, ни осмысленнаго я не нашелъ. Первый разсказъ вашъ гораздо лучше былъ написанъ вами. Вы вѣроятно этотъ разсказъ, обрадовавшись деньгамъ, торопились писать.

— Да, этотъ разсказъ, Левъ Николаевичъ, вы угадали, совершенно вѣрно, я очень торопился писать, отвѣтилъ я ему.

— Зачѣмъ же вы такъ поступили? Къ чему торопились его писать? Денегъ вамъ захотѣлось еще поскорѣе за него получить? Да?! Это не хорошо Иванъ Герасимовичъ,—замѣтилъ мнѣ Левъ Николаевичъ.—Нужно стараться писать не торопясь, вовсе ничего не думая о деньгахъ, а думая лишь о томъ, какъ лучше высказать свою мысль и истину людямъ, которые уклонились съ правильнаго пути на ложный, дѣлая надъ слабыми, но подобными во всемъ себѣ, разныя насилія, безчинства, убійства,

грабежи, обманъ и тому подобныя дикія, не свойственныя чело-
вѣку, звѣрства, чѣмъ исказили полный смыслъ жизни и ученія
Христа, указаннаго намъ въ евангеліи. При писаніи нужно
провѣрять самого себя, не такъ ли ты поступаешь самъ какъ
они? Не грабишь ли ты, не убиваешь ли, не безчинствуешь ли,
какъ надъ кѣмъ? Заступаешься ли за обиженныхъ? Не блудо-
дѣйствуешь ли, не развратничаешь ли? Не пьянствуешь ли? По-
могаешь ли по силѣ слабымъ? Дѣлишь ли, что имѣешь, съ
неимущимъ пополамъ, какъ училъ Христось? Дѣло все заклю-
чается не въ писаніи, Иванъ Герасимовичъ, а въ жизни и въ
исканіи жизни. Написать недолго. Долго изучить жизнь, побо-
роть въ себѣ страсти и всѣ худыя привычки. Я самъ много пи-
шу, присматриваюсь къ своей жизни и сравниваю ее съ жизнью
другихъ людей, и спрашиваю голосъ своей совѣсти, такъ ли я
поступаю, хорошо ли я дѣлаю? И если голосъ совѣсти моей под-
сказываетъ мнѣ, что я совсѣмъ не такъ поступаю и дѣлаю, какъ
должно, то прежде всего всѣми силами стараюсь измѣнить образъ
своей жизни и начать жить такъ, какъ учить Христось и дру-
гіе опытные мудрые люди, какъ напримѣръ, Будда, Конфуцій и
тогда написанное мараю, пачкаю, бросаю и снова начинаю пи-
сать. Пишу и опять думаю, опять мараю, опять снова переписы-
ваю и такъ до тѣхъ поръ, пока не приду къ полному сознанію
и не приведу написаннаго въ ясный смыслъ. О девъгахъ вовсе
никогда не думаю, это только затемняетъ умъ и располагаетъ
человѣка къ излишеству, разнымъ прихотямъ и лѣни. „Ищите
прежде царствія Божія и правды его остальное все вамъ дастся“,
говорить Христось.

— Такъ рассуждать и поступать, Левъ Николаевичъ,—воз-
разилъ я ему на его мнѣ замѣчаніе и наставленіе,—можно только
такимъ людямъ, какъ вы, имѣющимъ полное во всемъ обезпече-
ніе, или же, наоборотъ, совсѣмъ ничего не имѣющимъ, живу-
щимъ одиноко въ пустынѣ, не нуждающимся въ преклоненіи
своей головы нигдѣ, кромѣ какого-нибудь вертепа, ущелья или
пещеры и не заботящимся о завтрашнемъ днѣ, что ему пить, что
ѣсть и во что одѣться. Пища ему—достаточно въ день одного
корешка съѣдобной сухой травы, питіе—капелька свѣжей утрен-
ней росы, одежда—древесныя листья или шкура умершаго звѣря,
а тамъ, можетъ быть, Господь смилуется надъ нимъ, если онъ
достоинъ, съ небесъ манну ему пошлетъ, или же воронъ приле-
титъ, хлѣба принесетъ, какъ ветхозавѣтному пророку Іліѣ. Та-

кимъ людямъ и, какъ вы, при такихъ условіяхъ,—я вполнѣ съ вами согласенъ,—можно испытывать свою жизнь и жизнь другихъ людей и писать, марать, думать и снова начинать передумывать и переписывать, что взойдетъ ему на умъ, согласно его убѣжденій и взглядовъ, а мнѣ, обремененному большимъ семействомъ, ничѣмъ не обезпеченному, некогда испытывать свою жизнь и жизнь другихъ людей и писать, расписывать, марать и снова начинать переписывать, и спрашивать самого себя, такъ ли это, не такъ ли, хорошо-ли, плохо-ли? Мнѣ нужно заботиться о завтрашнемъ днѣ, о семьѣ, о насущномъ хлѣбѣ, объ обуви, объ одеждѣ, о кровлѣ. Нужно заниматься какимъ-нибудь еще трудомъ, или идти куда прискивать труда...

— А я развѣ кромѣ письма ничего еще не дѣлаю? Развѣ ничего не работаю? я также иногда вмѣстѣ съ крестьянами пашу, кошу, вожу снопы и другія исполняю черныя работы. Дома, въ свободное время, шью себѣ сапоги.

— Такъ работаете вы, Левъ Николаевичъ, ничего особеннаго въ этомъ мнѣ не представляется. Работа работъ рознь, а другую хоть совсѣмъ брось. Можно работать плясать, можно работать плакать. Можно сапоги шить и блохъ бить, можно совсѣмъ спины не разгибать. Можно пахать и руками махать, можно пахать совсѣмъ свѣта не видать. Можно косить, одну косу только на плечѣ носить, можно косить и покашивать. Все это будетъ одна и та же работа. Ваши работы я не считаю работами, а дѣтскою забавой. Надоѣло ребенку забавляться одной игрушкой, онъ берется за другую, болѣе смѣшную. Тоже самое и вы. Надоѣло вамъ писать, читать, прогуливаться, заниматься съ гостями, вы говорите: „Какъ все это мнѣ опротивѣло, надокучило, надоѣло! Дай-ка я пойду, разеѣю скуку въ полѣ, попробую тамъ займусь черною работою, попашусь, покошусь... Какъ эта работа понравится мнѣ али нѣтъ? Смогу ли я такъ пахать и косить, какъ всѣ крестьяне пашутъ и косятъ. Пусть они посмотрятъ, на меня подивуются, а я посмотрю на нихъ полюбуюсь“!! Вы, вѣдь, не по необходимости поѣдете на пахоту, не изъ-подъ палки васъ погонять, а изъ любопытства, изъ любви къ искусству, узнать только, какъ эта работа работается и, какъ ее работаютъ другіе люди, а потомъ заключить свое мнѣніе и изложить все это по своему на бумагѣ. Вы еще только, небойсь, намекнете о пахотѣ, а вамъ уже готова хорошая лошадь, налаженные новыя соха, борона. Съѣли, поѣхали, за вами вслѣдъ художникъ или фотографъ, въ коляскѣ,

снимать съ васъ картину или фотографію, какъ вы будете пахать или косить. Проѣхали три, четыре борозды, вернулись домой обратно, говорите:—„больше не могу, усталъ. Руки безъ привычки дрожать, ноги подламываются. Возьмите, уведите отсюда лошадь, уберите борону съ сохой. Завтра можетъ быть еще, надумаю, поѣду“!.. Дома для васъ давно уже готовъ самоваръ, чай, кофе, закуска. Синюю рубаху съ портками и лапти съ онучами съ васъ долой, надѣли свѣжее чистое бѣлье, дали теплые сапоги, чтобы вы не простудились и не заболѣли, а то все повѣсили на крючекъ для памяти, чтобы всѣ видѣли и знали, что вы въ нихъ пахали... Вы не обижаетесь на то, что я вамъ говорю?

— Нѣтъ, нѣтъ нисколько, говорите, я съ удовольствіемъ буду слушать.

— А если бы васъ заставить пахать по настоящему, безъ перерыва, недѣли четыре или пять, тогда бы вы, что сказали? Вставать бы васъ принудить не съ восходомъ солнца, а на темной зорькѣ, или, какъ говорятъ у насъ, когда еще черти въ ладоши не хлопали *). Лошадь бы дать вамъ драную, соху съ бороной пеналаженныя—разстроенныя. Корму лошади ничего, себѣ тоже, вотъ тогда бы вы и запѣли Лазаря и попрыгали на пашнѣ... Тогда дѣйствительно бы вы узнали, какъ эта работа работается и какъ работаютъ ее другіе люди, мужики. Пріѣхали бы съ поля домой полдневать и отдохнуть, васъ встрѣтила бы жена.—„Ну-ка, жена, сказали бы вы ей: уברי лошадь, дай ей кормочку, да поди поставь самоваръ и собери мнѣ чего-нибудь закусить. Я поѣмъ, да пойду малость полежу—отдохну на печку. Мнѣ что-то словно немного нездоровится, должно вспотѣвши простудился?“ А жена бы вамъ отвѣтила:—„А ты много припасъ лошади корму-то, много всего себѣ наготовилъ? Что наготовилъ, то ступай и лопай, а у меня для тебя ничего нѣтъ. Ребята вонъ, поменьше тебя, цѣлый день вякають, просятъ жрать, и то имъ ничего не даю, а ты большой стерпишь!“ Легъ на печку не ѣвши, только что расположился немного отдохнуть, сталъ заводить глаза засыпать, глядь подъ окномъ десятскій стучить:—„гдѣ жъ, спрашиваетъ онъ у жены, твой благовѣрный-то? Чего онъ прячется, никуда не показывается? Скажи ему, что староста велѣлъ ему въ сборню приходиться, оброкъ съ недоимками приносить... Всѣ люди давно уже принесли и расплатились, за вами теперь

*) Пѣтухи не пѣли, не хлопали крыльями.

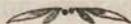
очередь осталась... А честью не придетъ, скажи ему, насильно придемъ съ печки его стащимъ, въ холодную за непокорность на недѣлю запремъ, а за оброкъ съ недоимками всѣхъ куръ вашихъ и самоваръ продадимъ. Раздумывай вотъ тутъ, разшевеливай мозгами какъ хочешь? Изучай свою жизнь и жизнь старосты съ десятскимъ, правильно ли они поступаютъ, неправо ли я дѣлаю? Тоже самое скажу вамъ и относительно вашей косьбы. Развѣ ваша косьба можетъ сравняться съ настоящею косьбою мужицкой? Вы, небойсь, только къ лугу станете съ косою приближаться, а мужики уже издалека васъ запримѣтятъ и скажутъ другъ другу:—„Ребята, гляньте-ка, вонъ графъ сюда идетъ, должно надумалъ съ нами косить траву?.. Смотрите, шибко не налягайте, когда онъ станетъ съ нами въ рядъ. Не особенно шибко идите, а то, пожалуй, замучается, обидѣтся на насъ можетъ. Идите исподволь, не спѣша. Послѣ, когда онъ уйдетъ мы свое возьмемъ, наверхгаемъ косу, кого попросить поточить, поточите“... А если бы другой кто къ нимъ пришелъ, напримѣръ, какой-нибудь чистякъ, пріѣхавшій изъ города, да сталъ бы вмѣстѣ съ ними въ рядъ, тогда чтобы они сказали?—„Ну-ка, ребята, навастривайте получше косы, заводите подружнѣе, по-сильнѣе, давайте-ка, изъ этого чистяка повытряхнемъ городскую кашу съ говядиной и калачами, а то ишъ, онъ тамъ, какъ разтузѣлъ, словно яблочко наливное сталъ. Совсѣмъ, должно быть, онъ тамъ забылъ про сѣрья несоленыя деревенскія щи съ мурцовкой? Ну-ко, заводите, заводите походчѣе, пусть онъ тутъ съ нами погрѣется, попотѣетъ“!! Конечно, съ ихъ стороны это была бы шутка, а ему то бы дѣйствительно солоно досталось. Такъ во всякомъ и другомъ дѣлѣ, Левъ Николаевичъ. Вы, небойсь, засядите въ этотъ свой кабинетъ за письмо, ни о чемъ другомъ не думаете, какъ только о томъ, какъ бы получше изложить на бумагѣ то, что давно уже назрѣло у васъ въ головѣ? Не думаете, что у васъ завтра не достанетъ хлѣба, соли, дровъ и тому подобныхъ по домашнему хозяйству предметовъ. Не подойдетъ къ вамъ ваша жена, не назоветъ васъ въ полуимя и не скажетъ:

— „Левка, что ты тутъ судишь, какъ демонъ заперся, ни о чемъ головы не ломаешь? У дѣвокъ лаптей нѣтъ, на поденку не въ чемъ имъ идти. Староста съ десятскимъ три раза приходилъ, въ окно стучалъ, оброкъ велѣлъ приносить, а нѣтъ—такъ грозилъ старшиною, земскимъ начальникомъ. Куръ хочеть всѣхъ распродать, самоваръ стащить на уплату“!! У васъ все и на все

хватаетъ. Сами вы отказались, не хотите входить въ хозяйство, за васъ распоряжается ваша жена и вашъ капиталъ муха одна и та не нарушитъ своимъ жужжаньемъ вашего спокойствія и не прерветъ задуманной вами мысли. Вы не видите и не слышите гвалта, шума, крику, стона своихъ дѣтей просящихъ у своей матери хлѣба, молока, каши, баранокъ и какихъ нибудь еще другихъ забавъ. На забавы ихъ, у васъ имѣются въ домѣ няньки, мамки и другая еще прислуга. Для обученія ихъ, есть учителя, гувернеры, гувернантки. О бумагахъ не скучаете, что много ея испортили, потомъ не на что будетъ вамъ ея купить. Испортили дестъ, привезутъ еще сто дестей, только не безпокойтесь, сидите, думайте и пишите. О деньгахъ совсѣмъ нѣтъ никакого смысла вамъ заботиться и думать. Въ одинъ годъ за написанное вами не возьмете, на другой получите. Не на другой, на третій, на пятый, на десятый. Ваше отъ васъ никогда не уйдетъ, торопиться вамъ не къ чему. Не вы сами возьмете, возьметъ ихъ ваша жена, не жена, ваши дѣти, можетъ быть еще споръ, когда нибудь черезъ это поднимутъ, перессорятся между собою, передерутся?.. А я развѣ могу сравняться съ вами, находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, ничѣмъ не обезпеченный, ничего при себѣ не имѣя, кромѣ одного только мѣднаго креста на шеѣ?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Крестьянинъ *Иванъ Журавовъ.*

Торжество въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, по случаю обновленія теплой церкви, трапезы братской и колокольни.

Усердіемъ боголюбивой рабы Божіей Анны С. Бахрушиной, почетной московской гражданки ¹⁾, обновлена и украшена большая пятипрестольная, пространныя, въ 26 саж. длины, теплая Тихвинская церковь въ прошломъ 1910 году. Въ двухъ предѣлахъ ея иконостасы и иконы промыты, по мѣстамъ поправлены, большія кіоты запрестольныхъ иконъ, колонки и царскія врата съ навѣсами позолочены, клироса окрашены, старый паркетный полъ, мѣстами погнившій, вынуть и на мѣсто его поставленъ новый паркетъ. Стоимость работъ съ матеріалами опредѣлена свыше *пяти тысячъ рублей.*

¹⁾ Мужъ ея А. П. погребенъ въ Симоновомъ монастырѣ, подлѣ холоднаго Успенскаго собора, на западной сторонѣ, памятникъ на могилѣ мраморный, большой.

Въ знакъ благодарности за столь щедрое пожертвованіе, А. С. Бахрушиной братією монастыря поднесена икона—снимокъ Казанской чудотворной иконы Божіей Матери. А по представленію Московской Синодальной Конторы, вслѣдствіе ходатайства монастырскаго начальства, Св. Синодомъ прислано жертвователъницѣ благословеніе съ грамотой.

Въ текущемъ 1911 году тою же благотворительницею А. С. Бахрушиною сдѣланы болѣе значительныя и болѣе цѣнныя работы по украшенію церкви Тихвинской, а именно: произведено вновь *золоченіе* трехъ иконостасовъ въ главномъ храмѣ и двухъ придѣлахъ, а также пяти кіотовъ по стѣнамъ, иконъ и четырехъ клиросовъ.

Царскія врата, колонны, рамы, всѣ рѣзныя украшенія на иконостасахъ и кіотахъ *вызолочены на полиментъ* съ раздѣленіемъ мата; два иконостаса и три кіоты заготовлены изъ масляныхъ матеріаловъ и *вызолочены на марданъ*. Позолота производилась сплошь сусальнымъ червоннымъ золотомъ 96 пробы полузолотниковаго достоинства. Были совершены и др. масляныя работы.

Въ трехъ иконостасахъ и трехъ алтаряхъ реставрированы всѣ св. иконы (числомъ 107), лакъ на нихъ снятъ, исправлены въ лучшемъ видѣ; по стѣнамъ внутри теплой церкви живопись и орнаменты обновлены; пятна заправлены, неизмѣняя рисунка и тоновъ. Вновь написаны иконы преп. Серафима, Саровскаго чудотворца, святителя Феодосія, епископа Черниговскаго чудотворца, Святой Троицы, три иконы за правымъ клиросомъ и три иконы за лѣвымъ съ кіотами и др., исправлена и посеребрена вся утварь церковная; въ трехъ алтаряхъ полы покрыты новымъ ленолеумомъ.

Въ лѣтней трапезѣ братской, нѣскольکو лѣтъ стоявшей въ запущеніи и жалкомъ видѣ безъ употребленія, съ разрѣшенія археологической комиссіи, подъ наблюденіемъ архитектора, состоявшаго при Московской Синодальной Конторѣ, вновь устроена арка широкая для освѣщенія сѣней церковныхъ; въ ней произведены штукатурныя и малярныя работы по устройству новаго потолка и подоконниковъ, окрашенъ масляной краской полъ и рамы, реставрированы стѣнныя иконописи (числомъ 14), вновь написана на стѣнѣ большая икона—насыщеніе Иисусомъ Христомъ пятью хлѣбами 5000 человекъ.

На монастырской колокольнѣ *позолочены глава и крестъ* сусальнымъ червоннымъ золотомъ 96 пробы. По произведенному обмѣру главы со шпилемъ и крестомъ оказалось 800 квадратныхъ аршинъ. На всѣ означенныя работы съ матеріалами израсходовано свыше *двадцати тысячъ рублей*.

По окончаніи работъ церковныхъ послѣдовало 1-го октября освященіе храма Божія; предъ окончаніемъ божественной литургіи произнесено было преосвященнымъ Мисаиломъ поученіе слѣдующаго содержанія:

„Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Братіе-христіане! Празднуя нынѣ въ честь Покрова Божіей Матери, мы празднуемъ еще обновленіе и освященіе сего храма; гдѣ бы оно ни случилось, всегда служить предметомъ церковнаго торжества и радости. И настоящее торжество, братіе, привлечетъ такое большое количество молящихся, служить нагляднымъ подтвержденіемъ сего. Много побужденій для нашей радости.

Если внимательно присмотритесь, то вы замѣтите, что сей святой храмъ поновленъ и украшенъ сверху до низу и по бокамъ; вездѣ видится благолѣпіе, подобающее дому Божію. Слава и благодареніе Господу Богу за Его милости и щедроты, явленная намъ чрезъ рабу Божію Анну, усердно послужившую святому дѣлу своими добровольными пожертвованіями. Обычай украшать храмы Божіи древле христіанскій и высоко благочестивый. Если нѣкоторые изъ христіанъ тратятъ большія денежныя суммы на украшеніе своихъ домовъ для удобства земной жизни, то домъ Божій заслуживаетъ несравненно большихъ попеченій съ нашей стороны, лучшихъ украшеній для возбужденія, поддержанія и возвышенія религіознаго чувства.

Христіанскій храмъ есть домъ молитвы, училище благочестія, въ которомъ должно быть чисто, прекрасно, назидательно, — святилище, гдѣ совершаются св. таинства для раздаянія благодатныхъ даровъ вѣрующимъ; въ св. храмахъ открывается для вѣрныхъ христіанъ полная возможность къ удовлетворенію всѣхъ высшихъ потребностей духа нашего. Вотъ какое важное значеніе храмовъ Божіихъ!

Между тѣмъ современные намъ сектанты-джеучители говорятъ, что храмъ христіанскій особаго значенія для вѣры не имѣетъ, что для христіанина безразлично, гдѣ молиться. Какъ птица щебечетъ, такъ и человѣкъ можетъ молиться. Богъ вездѣ его услышитъ. Нужно не храмы украшать, а вѣру въ чистотѣ держать, да ближнему своему помогать. Въ отвѣтъ на это скажемъ. Царь Соломонъ, мудрѣйшій изъ людей, прекрасно зналъ, что Богъ Самъ по Себѣ не нуждается во внѣшнихъ храмахъ, однако построилъ храмъ имени Божія и молилъ Бога, да будутъ очи и уши Его отверсты въ храмъ семъ день и ночь, дабы принимать молитвы людей, съ вѣрою прибѣгающихъ къ Нему (3 Цар. VIII, 13).

И Господь услышалъ молитву Соломона и сказалъ ему: Я освятилъ храмъ, который ты построилъ, чтобы пребывать имени Моему тамъ во вѣкъ, и будутъ очи Мои и сердце Мое тамъ во всѣ дни (3 Цар. IX, 9). Съ такими же мыслями и чувствами и мы обращались къ Богу, когда освящали этотъ храмъ. Вѣримъ и надѣемся, что Господь Богъ также услышитъ насъ, какъ услышалъ Онъ царя Соломона, приметъ и исполнитъ наши прошенія и ниспослетъ намъ свыше Свою благодать. Безспорно, можно молиться Богу дома и вездѣ, разсуждаетъ св. Іоаннъ Златоустъ,

но нельзя такъ молиться, какъ въ церкви, гдѣ возносится къ Богу единомудушный гласъ.

Не такъ скоро ты услышанъ будешь, молясь Владыкѣ вселенной самъ по себѣ, какъ молясь вмѣстѣ съ братіями твоими; ибо здѣсь есть нѣчто болѣе: единомысліе, согласіе, союзъ любви, молитвы священниковъ. Для того-то священники и предстоятъ, чтобы молитвы народа, соединившись съ ихъ молитвами, вмѣстѣ съ ними дошли до неба. Совокупная молитва имѣетъ гораздо большую крѣпость, большее дерзновеніе, чѣмъ молитва домашняя и частная. Во время общественной молитвы не только люди возносятъ гласъ свой, но и ангелы и архангелы молятся. Въ этотъ часъ и самое время и мѣсто способствуетъ и приношеніе помогаетъ (3 бес.). Сама Матерь Божія,—усердная Заступница рода христіанскаго, невидимо служить Богу и вмѣстѣ со святыми умоляютъ Его за насъ грѣшныхъ. Для убѣжденія въ этомъ, приведемъ себѣ на память исторію сегодняшняго праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, установленнаго въ воспоминаніе того, какъ однажды въ Константинопольскомъ Влахернскомъ храмѣ Богоматери, во время всеобщаго бдѣнія, Сама Пресвятая Дѣва явилась на воздухѣ молящемуся о міръ съ ликами пророковъ, ангеловъ и апостоловъ и Своимъ покровомъ осѣняющею предстоящихъ христіанъ, о чемъ засвидѣтельствовали видѣвшіе это чудное явленіе блаженный Андрей и ученикъ его Епифаній.

Въ храмѣ Божіемъ все поучительно для ума и сердца; каждая икона изображаетъ то или другое событіе Вѣры Христовой, или представляетъ примѣры св. жизни; каждый свящ. обрядъ имѣетъ свой смыслъ, свою знаменательность и производитъ спасительное дѣйствіе на сердце, каждая свящ. пѣснь, каждая молитва глубоко потрясаетъ душу, доставляетъ намъ и душевное успокоеніе. Въ храмѣ Божіемъ грамотные и неграмотные, малые и великіе люди всякихъ званій и состояній—все могутъ получать духовное воспитаніе, необходимое для нашего спасенія, потому что здѣсь слышится слово Божіе, приносятся молитвы, раздаются благодатные дары для нашего освященія и прощенія грѣховъ, для нашего обновленія и укрѣпленія въ добрыхъ начинаніяхъ и благихъ дѣлахъ.

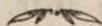
Потому мы должны охотно ходить въ Церковь и молиться Богу, что храмъ Божій для русскаго челоуѣка былъ первымъ училищемъ вѣры Христовой и доброй нравственности. Извѣстно, что на Руси долгое время не было ни школъ, ни книгъ, однако русскіе люди были старину и сильными и славными, создавъ обширное, могущественное наше Отечество. Гдѣ они получали силы? Въ храмѣ Божіемъ, который былъ первымъ просвѣтителемъ, и собирателемъ русскаго народа. Много и горя пришлось перенести русскому народу отъ иноплеменниковъ, а гдѣ онъ почерпалъ мужество? Здѣсь же въ храмѣ Божіемъ, который былъ вѣрнымъ хранителемъ нашихъ предковъ. Поэтому храмъ Божій любили все русскіе, лучшіе люди. Приходи въ храмъ Божій радо-

стный, радость твоя освятится и удвоится, приходи сюда скорбю иудрученный, и ты получишь утѣшеніе душевное; приходи сюда трудами изнуренный, заботами обремененный, и ты почувствуешь здѣсь обновленіе силъ, бодрость духа, облегченіе отъ трудовъ тяжелыхъ. Нѣтъ такой нужды, такого горя, такой скорби, такого состоянія духовнаго, которое бы не было предметомъ церковной молитвы умиловительной, покаянной, очистительной и освя- тительной.

На пиръ зоветъ тебя Христось, когда зоветъ въ церковь, пишетъ св. Златоустъ, приглашаетъ къ успокоенію отъ трудовъ, даетъ отдыхъ отъ горестей, облегчаетъ тяжесть грѣховъ, врачу- етъ скорбь душевную—удовольствіемъ, печаль—веселіемъ.

Чтобы ни говорили сыны вѣка сего противъ усердія сыновъ православной церкви къ благоуукрашенію храмовъ Божіихъ,—нельзя пренебрегать христіанину такимъ добрымъ дѣломъ. Если каждый изъ насъ за счастье почелъ бы поднести даръ царю зем- ному, то не тѣмъ ли болѣе должны мы дорожить счастіемъ, что Господь—Царь небесный не гнушается дѣломъ рукъ нашихъ и пріемлетъ отъ насъ украшеніе храмовъ въ жилище Себѣ, хотя и не нуждается въ томъ, и исполняетъ жертвователей богатствомъ благодати Своей. Мы-то сами нуждаемся въ томъ, чтобы храмовъ Божіихъ было болѣе повсюду и были они благолѣпны,—въ этомъ наша внутренняя потребность. Для насъ составляетъ высшее благо и счастье, чтобы не только имѣть, а и благоуукрашенными имѣть храмы Господни—такъ, чтобы они самой даже внѣшней обстановкой,—какъ сей, напимѣръ, храмъ, такъ благолѣпно ук- рашенный на средства рабы Божіей Анны,—напоминали намъ и давали чувствовать, гдѣ мы, когда являемся сюда. Видя во- кругъ себя, какъ бы наяву сіи сонмы святыхъ, красоту и вели- чіе церковное, намъ легче сознать, что мѣсто сіе нѣсть сіе, но домъ Божій, и сія врата небесныя,—и какъ бы кто разсѣявъ ни былъ, но при видѣ сихъ св. ликовъ не устремить ли и тотъ не- вольно взоровъ своихъ, а затѣмъ и мысли горѣ,—ко Господу, и это скорѣе, чѣмъ въ иномъ храмѣ, при иной обстановкѣ. Про- славимъ и поблагодаримъ Господа Бога, благоволившаго дать исполнительницѣ сего св. дѣла и мысль и средства, и усердіе къ украшенію сего храма, и пріившаго отъ ней сію св. жертву,— во благо общее для всѣхъ насъ.

По великому значенію храмовъ Божіихъ великой награды сподобляются отъ Бога тѣ, которые своими чистыми жертвами поддерживаютъ благолѣпіе храмовъ: вся церковь молится о нихъ Богу, живущему во св. храмахъ—*освяти любящія благолѣпіе до- му Твоего; Ты ихъ воспрослави Божественною Твоею Силою.* Въ заключеніе повторимъ слова св. пророка, чтобы помнить на- всегда его наставленіе и моленіе: *Едино просихъ отъ Господа, то взлущу; еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти Красоту Господню и посѣщати храмъ св. Его* (Псал. XXVI, 4). Аминь.

† Д. А. Некрасовъ.

16-го ноября 1911 года Московская духовная семинарія провозгласила на вѣчный покой одного изъ своихъ преподавателей, Дмитрія Александровича Некрасова.

Сынъ сельскаго діакона села Кесова, Тверской епархіи, Некрасовъ, окончивъ магистрантомъ Московскую духовную академію въ 1881 году, былъ назначенъ преподавателемъ церковной исторіи въ Пермскую семинарію, но пробылъ здѣсь недолго: въ томъ же году, по ходатайству Виѣанской семинаріи онъ былъ перемѣщенъ въ эту семинарію на предметъ исторіи и обличенія раскола и обличительнаго богословія. Отсюда въ 1889 году онъ перешелъ въ Московскую семинарію на тотъ же предметъ, гдѣ и прослужилъ такимъ образомъ 22 года, всей же его учебно-педагогической службы было 30 лѣтъ.

Кромѣ постояннаго занятія названными предметами, Некрасовъ преподавалъ временами въ Московской семинаріи церковную и гражданскую исторію, бывалъ бібліотекаремъ, депутатомъ при производствѣ экзаменовъ въ Законноспаскомъ духовномъ училищѣ и исполняющимъ должность инспектора; съ 1899 года состоялъ секретаремъ правленія, а съ 1907 класснымъ наставникомъ.

Какъ преподаватель обличенія раскола, Некрасовъ ежегодно въ воскресные дни по зимамъ велъ при духовной семинаріи собесѣдованія съ старообрядцами для ознакомленія воспитанниковъ практически съ дѣломъ противораскольнической полемики. Въ этихъ собесѣдованіяхъ подъ его руководствомъ принимали участіе и воспитанники старшихъ классовъ. Какъ полемистъ, Некрасовъ отличался неумолимою логикою, нещадно поражающею хитросплетенія и софизмы совопросниковъ. На этихъ собесѣдованіяхъ въ актовомъ залѣ семинаріи обыкновенно бывало по многу слушателей, находившихъ въ рѣчахъ Некрасова основательное разъясненіе православной истины и обличеніе заблужденій раскола.

Какъ преподаватель, покойный отличался глубокимъ знаніемъ своихъ предметовъ, умѣнъемъ точно и понятно передавать свѣдѣнія ученикамъ; это былъ строгій преподаватель, внушавшій имъ серьезное отношеніе къ предмету и къ своимъ обязанностямъ. Его опытность и искусство въ преподаваніи были цѣнными ревизорами. Какъ одинъ изъ выдающихся преподавателей, онъ былъ приглашенъ для участія въ совѣщаніи при Учебномъ Комитетѣ Св. Синода по выработкѣ новыхъ семинарскихъ программъ въ 1901 году.

Секретарство въ многолюдной Московской семинаріи, имѣющей общезитіе на 400 воспитанниковъ, представляетъ дѣло трудное и сложное, но покойный справлялся съ нимъ и велъ его искусно и умѣло.

За свои заслуги покойный имѣлъ чинъ статскаго совѣтника и ордена включительно до Владиміра 4 степени.

Болѣзнь, сразившая Дмитрія Александровича, — ракъ желудка, проявилась въ юнѣ мѣсяцѣ. Богатырь ростомъ и силами, онъ быстро сталъ таять. Исхудалый и ослабѣвшій онъ явился, однако, къ началу занятій въ семинарію, но, походивъ съ недѣлю на уроки, слегъ въ постель, съ которой и не вставалъ уже. Привыкшій неустанно работать, онъ печалился, что не можетъ давать воспитанникамъ уроковъ, и только тогда былъ нѣсколько утѣшенъ, когда съ его согласія для временнаго преподаванія былъ приглашенъ одинъ священникъ, нѣсколько знакомый съ расколомъ. Больной и изнемогающій, онъ, однако, съ живостью бесѣдовалъ съ этимъ своимъ замѣстителемъ о своемъ любимомъ предметѣ. Точно также онъ живо интересовался и дѣлами семинарскаго правленія, часто бесѣдуя о нихъ съ навѣщавшими его о. ректоромъ арх. Борисомъ и г. инспекторомъ Ястребцовымъ.

Всю жизнь вѣрующій, онъ въ вѣрѣ искалъ утѣшенія и въ своей болѣзни: неоднократно онъ чистосердечно исповѣдывался и съ умиленіемъ причащался святыхъ таинъ, а когда ему предложено было и особороваться, то выразилъ полную къ тому готовность. Напутствованный таинствами святой вѣры, онъ тихо и мирно скончался 13 ноября, 56 лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталась жена и пятеро дѣтей, которыя горько оплакивали разлуку съ нимъ.

Любившіе покойнаго преподавателя воспитанники читали надъ нимъ непрерывно Псалтирь, а въ день отпѣванія въ церкви и на могилѣ четверо изъ нихъ (Троицкій, Ансеровъ, Борисъ Лебедевъ и Архангельскій) сказали по сильному и прочувствованному слову. Ко гробу его пришли и уже выбывшіе изъ семинаріи воспитанники, обучающіеся въ духовной академіи и одинъ изъ нихъ (Архангельскій) также сказалъ одушевленное слово. Словомъ почтилъ усопшаго сослуживца, а въ послѣднее время и своего духовнаго сына и ректоръ семинаріи, а также и инспекторъ.

Заупокойную литургію совершалъ преосвященный епископъ Серпуховской Анастасій, предсѣдатель совѣта братства св. Петра митрополита, членомъ, а съ 1906 года и секретаремъ котораго, состоялъ покойный, въ сослуженіи ректора семинаріи, синодальнаго ризничаго архимандрита Дмитрія, епархіальнаго миссіонера протоіерея Полянскаго и семинарскихъ священниковъ. Въ отпѣваніи приняли участіе: ректоръ Виѣанской семинаріи архимандритъ Филиппъ, протопресвитеръ Успенскаго собора Любимовъ, помощникъ секретаря братства св. Петра протоіерей Марковъ и многіе другіе священники. Литургія начата была въ 9 час., а отпѣваніе окончено въ 2.

Въ предшествованіи духовенства съ ректоромъ во главѣ тѣло усопшаго было вынесено преподавателями изъ семинарскаго храма и несено было ими и воспитанниками до самаго кладбища.

Всю дорогу стройно пѣли, раздѣлившись на два хора, воспитанники „Святый Боже“. По совершеніи послѣдней литіи тѣло было въ половинѣ пятаго часа вечера опущено въ могилу.

Миръ праху честнаго и вѣрнаго работника на нивѣ Божіей, и да упокоить его Господь во царствіи своемъ со святыми!

Протоіерей *Іоаннъ Полянскій.*

Р Ѣ Ч Ъ,

предъ отпѣваніемъ тѣла преподавателя Московской духовной семинаріи Д. А. Некрасова, сказанная Ректоромъ той-же семинаріи, 16 нояб. 1911 г.

Братіе: сослуживцы и ученики почившаго, сродники и всѣ знаемые его!

Приидите, послѣднее цѣлованіе дадимъ умершему,—послѣднее привѣтствіе принесемъ ему,—послѣднее къ нему собесѣдованіе! И проводимъ его тѣло въ неизбѣжный путь всея земли!...

Такъ, гряди же съ Богомъ, странникъ и пресельникъ земной юдоли, въ которой вѣрно проходилъ ты возложенное на тебя высокое служеніе, одаренный отъ Бога рѣдкими талантами и способностями,—гряди къ Тому, Кто образомъ Своимъ Божественнымъ тебя запечатлѣлъ, Кто, призвавъ изъ небытія, далъ тебѣ силы и крѣпость для земного дѣланія и уготовлялъ для вѣчнаго жительства небеснаго!

Приснопамятный Димитрій Александровичъ, добрый и честный работникъ Московской семинаріи,—достойный мужъ и отецъ семьи, ты умеръ смертнымъ тѣломъ, потому что предѣлъ жизни, данный тебѣ свыше, истекъ, земная жизнь отжита.—Обветшала одежда плоти,—и теперь сбрасывается; изветшала храмина тѣла, и теперь разрушается. А духъ твой, а безсмертная душа выходитъ горѣ,—въ чаяніи облещися нѣкогда въ нетлѣнное и неветшающее одѣяніе, поселиться въ вѣчныя обители Отца Небеснаго.

Ты не умеръ духомъ. И это мы не тебя хоронимъ, а лишь твое брѣнное тѣло погребаемъ, прахъ и переть, изъ которыхъ оно состояло, прячемъ въ родную мать нашу-землю, ибо всѣ мы—земля и пепель.

Въ послѣдній разъ тѣломъ своимъ видимымъ образомъ ты являешься среди насъ, въ храмѣ Божіемъ, конечно, не за тѣмъ, чтобы только раздражить плачь и усилить воздыханія, а чтобы въ молитвенномъ общеніи съ нами, еще оставленными для земного странствованія, своему безсмертному духу найти поддержку къ Престолу Божію.

И не время у гроба въ этотъ моментъ, когда живы предъ нами его слова и дѣла, восхвалять и перечислять заслуги почившаго. Здѣсь, когда смерть есть законъ безгласія, мѣсто благоговѣйнаго молчанія и тихихъ молитвъ. Но мы не можемъ молчать, душѣ нашей не въ молчаніи, а въ словахъ хочется излить скорбь свою. Боясь оскорбить скромное христіанское чувство его похвалами, мы лишь по чувству долга кратко скажемъ, кого и чего лишились въ лицѣ усопшаго, представимъ себѣ его нравственный обликъ.

Въ лицѣ его семинарія, сослуживцы и питомцы, и семья его понесли никѣмъ незамѣнимую потерю, утративъ въ немъ не знавшаго отдыха труженика въ учебной, педагогической и административной области. Всюду онъ вносилъ своимъ глубокимъ умомъ, свѣтлымъ сознаниемъ и твердою волею, притомъ воодушевленный искреннею любовію и чистымъ сердцемъ, ясность мысли и бодрость духа, являясь во всѣхъ общеніяхъ съ ближними прежде всего какъ доступный всѣмъ нуждающимся человѣкъ. Громаднаго жизненнаго опыта, онъ являлся въ сложной жизненной машинѣ нашего заведенія внутреннимъ вдохновителемъ и незамѣтнымъ на глазъ двигателемъ всего состава...

Особенно отрадно и утѣшительно среди многихъ симпатичныхъ чертъ его характера отмѣтить его глубокую чистосердечную христіанскую вѣру. И это прилично особенно засвидѣтельствовать мнѣ, напутствовавшему усопшаго согласно его желанію въ вѣчную жизнь св. Благодатными Таинствами церковными, и указать на истинное величіе и красоту духовнаго образа, заключающагося въ его христіанскомъ вѣрованіи и, отсюда, проникающемъ все его земное дѣланіе глубокою христіанскою смиреніемъ.

Не притворно, но и безъ всякой рисовки любя храмъ Божій и церковныя службы, онъ и примѣромъ своимъ и съ каеэдри науки училъ всѣхъ—только въ Христовой церкви, въ общеніи съ ея спасительными таинствами и вѣрности ея завѣтамъ, находить смыслъ и отраду жизни. И онъ, отъ всего сердца и отъ всей души принося раскаяніе въ содѣянныхъ имъ вольныхъ и невольныхъ согрѣшеніяхъ, съ глубокою и горячею вѣрою принималъ Источника жизни и безсмертія, мысленнымъ взоромъ готовясь съ одра постигшей тяжелой болѣзни къ переходу въ иную свѣтлую жизнь...

Господу угодно было въ концѣ долгой много полезной и многотрудной жизни посѣтить его болѣзнію. Онъ принялъ и смотрѣлъ на нее, какъ на ниспосланный свыше для испытанія вѣры и очищенія его духа страданіями крестъ, и несъ его безъ ропота, съ удивительнымъ терпѣніемъ и христіанскимъ благодушіемъ и даже съ свойственнымъ ему бодрымъ веселымъ настроеніемъ, почти никогда не выдавая своихъ мученій стопами или жалобами.

Мы горячо,—быть можетъ ни о комъ такъ искренно,—молились о его выздоровленіи или, по крайней мѣрѣ, объ облегченіи

его страданій. И вотъ Господь призвалъ къ Себѣ его нынѣ и послалъ ему предъ самымъ концомъ исхода души мирную безболѣзненную кончину, и духъ его въ мѣрѣ отошелъ къ Богу, Который далъ его.

Не плачьте же, и не скорбите, братіе, не проливайте слезъ, какъ не имущіе христіанскаго упованія; пусть слезы и плачь будутъ лишь знакомъ печали о разлукѣ съ ушедшимъ, какъ любезнымъ собесѣдникомъ и добрымъ другомъ, и дѣятельнымъ наставникомъ.

Иди же съ миромъ, возлюбленный о Господѣ собратъ! Мы радуемся за тебя, почившій о Христвѣ!—Радуемся за твой покой,—за твою свободу и твое отрадное теперь пребываніе. Долгъ жизни исполненъ тобою, ты возвращаешься, чтобы принять отъ Домовладыки заслуженную награду.

Провожая въ путь, въ который ты идешь сегодня и въ который мы сами по скончаніи своего дѣланія пойдѣмъ за тобою, всею церковію молимъ Всевышняго, да упокоитъ Онъ душу твою во царствіи Своемъ.

Вѣруемъ, что ты живъ и долженъ предстать Господу. Питаемъ надежду, что, приуготовившись Тайнствами, запасшись елеемъ добрыхъ дѣлъ, ты будешь помилованъ у Него, ибо это преимущество нашей вѣры—переходить отъ смерти въ животъ.

Просимъ, выслушай и наши желанія: не забудь и ты насъ у Престола Божія, помяни и ты насъ предъ лицемъ Божиимъ! Аминь.

РѢЧЬ

произнесенная 16-го ноября 1911 г. при отпѣваніи преподавателя Московской семинаріи Д. А. Некрасова.

Почившій о Христвѣ глубокоуважаемый сотоварищъ нашъ,
Димитрій Александровичъ!

Неволью переживается нами чувство страха и трепета, когда въ безоблачный ясный день внезапно появляется на горизонтѣ темная туча съ яркими ударами молній и шумными раскатами грома. На время затихаетъ тогда веселое пѣніе и щебетаніе птицъ, и вся природа погружается въ величавую тишину, какъ-бы проникаясь серьезностью наступившаго явленія. Безмолвуетъ въ то время и человѣкъ, глубже сосредоточивается самъ въ себѣ и глубже, чѣмъ когда-либо, познаетъ свою ничтожность предъ грозными и могучими силами природы и ея Всемогущимъ Творцомъ. Не то же ли чувство невольнаго страха и трепета переживаемъ и мы теперь при видѣ твоего гроба и твоего безжизненнаго холоднаго тѣла? Не также ли внезапно, какъ темная и грозная туча, въ твоемъ лицѣ явилась смерть на горизонтѣ нашей

жизни и подкосила твое мощное тѣло? Намъ и не снилось раньше, чтобы ты, почившій товарищъ, такъ рано могъ оставить этотъ мѣръ и переселиться въ мѣръ загробный, мѣръ вѣчной жизни. Намъ всѣмъ казалось, что здоровье твое несокрушимо, силы крѣпки и потому много и много еще лѣтъ ты съ честію будешь служить въ этомъ учебномъ заведеніи, къ которому былъ привязанъ всѣми силами своей души. А, между тѣмъ, Богъ судилъ иначе, ибо кто изъ насъ „уразумѣ умъ Господень“? Какъ зрѣлую пшеницу, Онъ взялъ тебя въ свою житницу, призвалъ къ Себѣ тогда, когда смерть, по нашимъ соображеніямъ, была бы преждевременна, когда тебѣ слѣдовало еще долго жить и много плодоносить въ этой школѣ. Но кто постигнетъ тайну опредѣленій Божіихъ? Кто проникнетъ въ тайну нашей жизни, незримо направляемой Десницею Всевышняго къ предопредѣленной цѣли? Не напрасно ветхозавѣтный праведникъ—царь и пророкъ Давидъ часто молитвенно взывалъ къ Господу: „скажи ми, Господи, кончину мою, и число дней моихъ кое есть, да разумѣю, что лишаюся азъ“ (Псал. 38, 5)! Не напрасно и св. Церковь твоими устами, почившій товарищъ, говоритъ намъ: „придите ко мнѣ вси знаеміи и цѣлуйте меня послѣднимъ цѣлованіемъ; вчерашній день бесѣдовахъ съ вами и внезапно найде на мя часъ смертный“! И вотъ „возведи окрестъ очи свои и виждь“,—собрались мы на твой зовъ: и твои родные, и сослуживцы, и твои питомцы, и всѣ „знаеміи“, чтобы дать послѣднее братское цѣлованіе, молитвенно напутствовать тебя въ новый лучшій мѣръ къ праведному Судіи—Богу и у твоего гроба поучиться тѣмъ добродѣтелямъ, которыя украшали твою земную жизнь. Знаю твою великую скромность, почившій товарищъ, не разъ слышалъ, какъ ты возвышалъ свой голосъ противъ всякихъ чествованій и похвалъ, когда мы искренно желали привѣтствовать тебя съ исполнившимся юбилеемъ твоей педагогической службы, но вѣдь „нѣтъ ничего сокровеннаго, говоритъ Христосъ, что со временемъ не открылось бы, и тайнаго, что не было бы узно“ (Мѣ. 10, 26), и потому да проститъ мнѣ твоя скромность, если при твоёмъ гробѣ я немного коснусь твоей жизни, только немного прилодному завѣсу надъ святыя святыхъ твоей души, чтобы въ назиданіе всѣмъ показать твое духовное богатство. Что же поучительнаго мы найдемъ въ твоей жизни, какіе завѣты оставляешь ты намъ для подражанія? Когда, стоя предъ твоимъ гробомъ, я мысленно оглядываюсь назадъ, внимательно всматриваюсь въ прошлую жизнь, меня прежде всего радуеть въ ней твоя глубокая христіанская вѣра въ Бога и Его Церковь; меня восхищаетъ затѣмъ и твое ревностное служеніе Царю и Отечеству неуклонно-твердымъ исполненіемъ своего служебнаго долга. Всю жизнь, какъ ни была она сложна, сколько ни представляла разныхъ заботъ и хлопотъ, ты не увлекался этимъ шумнымъ потокомъ житейской суеты, никогда не забывалъ о Богѣ и послѣднемъ концѣ человѣческой жизни. Твердо исповѣдуя самъ истины христіанской вѣры, ты и семью свою за-

ботливо старался воспитать и утвердить въ тѣхъ же истинахъ. А какъ наставникъ обличенія русскаго раскола, глубоко проникшій въ его догматическія заблужденія, въ открытыя бесѣдахъ по разнымъ вопросамъ христіанской вѣры ты съ особеннымъ духовнымъ жаромъ и съ особенною обстоятельностью старался выяснитъ всѣмъ присутствующимъ все богословское недомысліе старообрядчества и чрезъ то самое показать и доказать непреложность истинъ, исповѣдуемыхъ Православною Церковію. Но какъ училъ ты, такъ поступалъ и въ жизни, у тебя, кажется, не было разногласія между словомъ и дѣломъ. Посѣтилъ тебя Господь тяжкимъ недугомъ болѣзни, на долгое время приковалъ онъ тебя къ постели, испыталъ ты страданія, повидимому, выше человѣческихъ силъ и, между тѣмъ, никто не слышалъ отъ тебя слова малодушія, слова нетерпѣнія, и тѣмъ болѣе—недовольства и ропота на Провидѣніе. Твердо, мужественно, по-христіански переносилъ свою болѣзнь и только въ Богѣ одномъ искалъ себѣ и утѣшенія и подкрѣпленія. Не отвергая средствъ земныхъ врачей, всю душою прилѣплялся ты къ Небесному Врачу душъ и тѣлесъ и потому, когда изнемогалъ подъ тяжестью недуга, съ покаяннымъ сердцемъ ты спѣшилъ ко Христу, у Него искалъ себѣ облегченія и подкрѣпленія ослабѣвшихъ силъ, неоднократно пріобщаясь Его пречистаго Тѣла и Крови. А когда осторожно, съ христіанскимъ благоразуміемъ намекнули тебѣ, что „вѣдь одинъ Богъ воленъ въ нашей жизни и смерти и потому хорошо было бы въ твоемъ состояніи особороваться“, ты искренно отвѣтилъ: „да, готовъ, желаю и прошу“... Вотъ какъ чиста была твоя вѣра и твердо упованіе на милость Божію!! А кто изъ присутствующихъ не знаетъ непреклонной твердости твоего характера и высокой честности въ исполненіи своего долга? Недавно пережито нами время, словно бурной грозой пронесшееся надъ нашей родиной. „Пошелъ тогда дождь, и разлились рѣки, и подули вѣтры и налегли на домъ“ нашей родины и онъ не устоялъ (Мк. 7, 25—27),—поколебались тогда въ своихъ мысляхъ даже многіе убѣленные сѣдинами мужи, во всѣхъ сферахъ мысли и жизни произошла коренная перецѣпка всѣхъ цѣнностей, обнаружилось прискорбное разногласіе въ пониманіи главныхъ основъ церковной и государственной жизни—и въ то время великаго смятенія умовъ ты былъ и до конца дней своихъ остался, какъ гранитная скала, твердымъ въ своихъ убѣжденіяхъ, не поддався никакимъ напорамъ разбушевавшихся волнъ на житейскомъ морѣ. Ничто не измѣнило твоего образа мыслей, ничто не пошатнуло твоихъ христіанскихъ убѣжденій. Какъ истинный воинъ Христа стоялъ ты на стражѣ Церкви и до конца дней своихъ съ христіанскою ревностію защищалъ ея высокія истины. А кому изъ насъ не извѣстна твоя дѣятельность какъ наставника и въ послѣднее время—воспитателя въ этомъ учебномъ заведеніи?

Кто не удивлялся твоей изумительной работоспособности, твоей аккуратной исполнительности, несмотря на сложность и

разнообразіе дѣлъ и по преподавательству, и по воспитательству, и по секретарству и по веденію публичныхъ бесѣдъ съ старообрядцами?! За что ни брался ты, какое бы дѣло ни поручалось тебѣ, все исполнялъ ты и вовремя и самымъ добросовѣстнымъ образомъ. Пониманіе своего служебнаго долга было такъ возвышенно у тебя, что малѣйшее уклоненіе отъ него, незначительное отступленіе всегда сопровождалось для тебя нравственнымъ страданіемъ. Ты болѣлъ душой, когда почему-либо не могъ быть на своихъ урокахъ, да и какъ рѣдки были эти случаи!! Даже въ то время, когда развившаяся болѣзнь окончательно сломила твои крѣпкія силы, распатала богатырскій организмъ, и, по необходимости, ты не могъ уже болѣе посѣщать своихъ уроковъ, во все это время, кажется, ты сильнѣе болѣлъ душой, чѣмъ страдалъ своимъ тѣломъ. Сколько разъ, навѣщая тебя во время болѣзни, я лично слышалъ твое горькое сожалѣніе о томъ, что вотъ ты лежишь больной и не въ силахъ заниматься съ учениками своимъ предметомъ! Съ какою сердечною тугой ты не разъ повторялъ при этомъ! „какъ бы хорошо было, еслибы возможно было теперь собрать сюда въ комнату всѣхъ моихъ учениковъ, и я бы, лежа, могъ бесѣдовать съ ними! Я бесѣдовалъ бы съ ними безъ конца..... Вѣдь вы понимаете, какъ тоскуетъ, ноетъ душа отъ бездѣлїа и оттого, что стоитъ дѣло“..... Вотъ какъ свято всю жизнь смотрѣлъ ты на исполненіе своего долга и какъ мучился оттого, что ужасная болѣзнь лишила тебя возможности заниматься своимъ любимымъ дѣломъ! Твое живое слово, согрѣтое огнемъ любви къ св. Церкви и ея уставамъ, было неотразимо на слушателей по силѣ и ясности мысли; оно невольно увлекало юношей и благотворно на нихъ вляло. Твоя педагогическая опытность засвидѣтельствована не нами только—твоими сослуживцами, но и посторонними высшими лицами. Мы знаемъ, какъ г—нъ ревизоръ въ своемъ отзывѣ о Московской семинаріи особенно подчеркнул твое широкое знакомство съ своимъ предметомъ и твою примѣрную педагогическую опытность въ его преподаваніи. Онъ письменно заявилъ, что „преподаватель Некрасовъ весьма основательный знатокъ раскола, обладаетъ выдающимся преподавательскимъ талантомъ. Точность, ясность и раздѣльность въ изложеніи предмета дѣлаютъ его уроки и его объясненія легко воспринимаемыми и понятными, а внѣшняя спокойная, отчетливая рѣчь невольно привлекаетъ вниманіе слушателей. Онъ обладаетъ особымъ умѣньемъ распорядиться своимъ учебнымъ матеріаломъ. Въ бесѣдахъ съ раскольниками, которыя велись въ семинаріи онъ показалъ себя хорошимъ полемистомъ съ несокрушимой логикой. Во всѣхъ отношеніяхъ человекъ твердый. Какъ высока и справедлива оцѣнка и знанія, и педагогическаго опыта и твердости убѣжденій покойнаго!!!

Немного пожилъ ты въ этомъ мірѣ, но справедливо сказать о тебѣ, что поживъ мало, ты исполнилъ „лѣта долга“, не зарылъ даннаго тебѣ таланта, но въ нѣсколько разъ его приумножилъ.

Болишь душа, болишь смертельно, когда вспоминаешь все уже теперь бывшее прошлое и послѣдній разъ смотримъ на тебя „бездыханна во гробѣ лежаща“.... А кто бы смогъ во всей силѣ изобразить жгучую скорбь у тѣхъ, кто родственными узами соединенъ былъ съ почившимъ, кто въ лицѣ его потерялъ навсегда примѣрнаго отца, вѣрнаго супруга и добраго отзывчиваго человѣка ко всѣмъ своимъ роднымъ? Кто утѣшить ихъ въ печали и осушить ихъ горькія слезы? Смерть похитила у нихъ дорогаго человѣка, опору жизни, защитника и кормильца. Нельзя не скорбѣть и не плакать и, глядя на нихъ, нельзя не пролить слезъ. Самъ Христосъ прослезился при видѣ глубокой скорби сестеръ—Марфы и Маріи о смерти своего любимаго брата....

Но довольно словъ; оконченъ жизненный путь, путь многоплодный и славный.... Усмѣримъ свою скорбь твердымъ упованіемъ на милость Христа, сказавшаго: „кто исповѣдуетъ Меня предъ людьми, того исповѣдаю и Я предъ Отцомъ Моимъ Небеснымъ“ (Мѣ. 10, 32). Почившій нашъ товарищъ честно исполнилъ свой жизненный долгъ, подвигомъ добрымъ подвизался и стоитъ теперь предъ страшнымъ, но и милосердымъ Судіею въ ожиданіи воздаяніа за свой жизненный подвигъ; онъ исповѣдывалъ Христа и словомъ и дѣломъ и въ вѣчность отошелъ съ молитвою на устахъ. А если и согрѣшилъ въ чемъ либо, ибо „нѣсть человѣкъ, иже поживетъ и не согрѣшитъ“, то предсмертными своими страданіями въ достаточной степени искупилъ ихъ. Мы надѣемся, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, приходившій въ міръ „грѣшныя спасти, своею любовію покроетъ твои вольныя и невольныя прегрѣшенія и въ день смертнаго суда милостиво скажетъ ему: „раба благій и вѣрный: о малѣ былъ еси вѣренъ; надъ многими тя поставлю: вниди въ радость Господа твоего“ (Мѣ 25, 21). Прости насъ, если мы согрѣшили предъ тобой, прими отъ насъ земной поклонъ и прощай до радостнаго дня всеобщаго воскресенія!!!

Инспекторъ Семинаріи *С. Ястребовъ*.

С Л О В О

студента 3-го курса М. Д. Академіи г. Архангельскаго при погребеніи преподавателя Моск. дух. сем. Д. А. Некрасова.

Открыть гробъ, приготовлена могила. Онъ причисленъ къ мертвымъ, положенъ во тѣмъ и сѣни смертной. Мы стоимъ вокругъ его открытаго гроба и всматриваемся въ лицо того, кто былъ нѣкогда нашимъ учителемъ и воспитателемъ. Ужасно исхудало это лицо, страшно измѣнилось оно въ болѣзни, но черты его знакомы намъ, его обликъ близокъ, онъ ясно и отчетливо рисуется въ нашей памяти. Несутся и ширятся знакомые намъ вѣвы церковныхъ

пѣснопѣній смерти глубоко-скорбные и вмѣстѣ странно-утѣшительные, печальные и вмѣстѣ таинственно-радостные. И кажется, будто смерть незримо открываетъ жизнь, и жизнь тихо переходитъ въ смерть. Каждое слово о смерти въ этихъ пѣснопѣніяхъ смерти говоритъ намъ именно объ его смерти, каждое упоминаніе его имени вызываетъ волну воспоминаній. И чудится, что мы уже не въ церкви, гдѣ присутствуемъ за отпѣваніемъ Д. А., а у него на урокъ. Мы ждемъ его прихода. Вотъ отворится дверь, зашумитъ на минуту классъ, зазвучитъ молитва и начнется урокъ преподавателя твердаго, строгаго, требовательнаго и... страшнаго.

Какъ странно—въ церкви—и на урокъ, на урокъ—и въ церкви... Не потому ли, что здѣсь въ церкви—это и есть на урокъ, не потому ли, что мы, бывшіе его ученики и воспитанники, оставили сегодня свою Академію именно для того, чтобы присутствовать на послѣднемъ урокъ покойнаго Д. А. Только урокъ этотъ уже не въ книгѣ, не въ наукѣ, не въ словѣ,—онъ въ смерти для жизни. И на этомъ скорбномъ, и таинственномъ, и молчаливомъ и страшномъ, въ этой своей молчаливости послѣднемъ урокъ мертваго наставника онъ говоритъ намъ, говоритъ отчетливымъ голосомъ, настолько яснымъ, что его могутъ слышать все, у кого есть уши. И мнѣ думается, что онъ говоритъ именно то, что сказалъ нѣкогда умирающій Давидъ своему сыну Соломону: „вотъ я отхожу въ путь всей земли, а ты будь твердъ и мужествененъ (3 Цар. II, 2). И думается, что онъ говоритъ тоже самое, что сказалъ нѣкогда древній пророкъ: поднимается на тебя разрушитель; охраняй твердыни, стереги дорогу, укрѣпи чресла, собирайся съ силою“ (Наум. II, 1).

Покойный Д. А. былъ человѣкъ твердой воли и крѣпкаго несокрушимаго характера. Его убѣжденія—о, это было не то, что сѣренькія мечты той слабой вѣры, которая ни тепла, ни холодна, не смѣетъ рѣшительно пристать ни къ землѣ, ни къ небу, это были убѣжденія сильной души, недюжинной воли. Онъ зналъ, во что вѣрилъ, онъ зналъ, что дѣлалъ и зачѣмъ жилъ. И это знаніе полагало отпечатокъ на его личность и сообщало ей неотразимое вліяніе на окружающихъ. Всякій, кто учился у него никогда не забудетъ съ какою пламенною ревностію исполнялъ онъ свое дѣло. Его глаза разгорались, дыханіе учащалось, его рѣчь лилась неудержимо... Съ несокрушимомъ силою и непобѣдимомъ настойчивостію онъ вооружался противъ всего, что считалъ ложнымъ и вреднымъ. Онъ не зналъ ложной мягкости и ошибокъ сентиментальной снисходительности. Онъ былъ строгъ. А жизнь, вѣдь, строга, и спасибо тому наставнику, который не закрываетъ глазъ своихъ воспитанниковъ на эту строгость жизни. Жизнь строга, она не терпитъ слабыхъ, не терпитъ безвольныхъ, не терпитъ ничтожныхъ, не терпитъ немощныхъ; она не терпитъ тѣхъ, чья энергія расплывается въ мутномъ потокѣ измѣнчивыхъ житейскихъ настроеній, кто нынче одинъ, а завтра другой, кто говоритъ одно, а дѣлаетъ другое, кто согласенъ и съ правдой и

съ ложью. Д. А. былъ строгъ и твердъ. Силой своего слова и неотразимымъ вліяніемъ своей личности, какъ огненнымъ перстомъ писалъ онъ на сердцахъ своихъ питомцевъ грозныя предостерегающія слова таинственнаго Апокалипсиса: знаю твои дѣла—ты не холоденъ и не горячъ; о, если бы ты былъ холоденъ или горячъ; но такъ какъ ты тепелъ, а не холоденъ и не горячъ, то я извергну тебя изъ устъ моихъ (Апок. III, 15). Д. А. былъ горячъ и твердъ. Онъ всѣхъ звалъ быть твердыми и горячими. Долгъ исполнить его завѣтъ лежитъ нынѣ на насъ, его ученикахъ. Ты же незабвенный наставникъ мирно шествуй въ тотъ путь, куда призываетъ тебя непостижимая воля...

Лѣтопись епархіальной жизни.

День Тезоименитства Государя Императора. 6 декабря, въ высокаторжественный день Тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора, во всѣхъ храмахъ столицы были совершены послѣ литургіи благодарственныя Господу Богу молебствія о здравіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего Августѣйшаго Дома.

Особою торжественностью отличалось богослуженіе въ храмѣ Христа Спасителя, гдѣ имѣется придѣлъ во имя святителя Николая Чудотворца. Здѣсь литургію и молебеніе совершалъ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровскій, соборнѣ съ высшимъ столичнымъ духовенствомъ, при пѣніи Спасскаго хора.

При богослуженіи присутствовали: командующій войсками Московскаго военного округа генераль-отъ-кавалеріи П. А. Плеве, командиръ гренадерскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи Э. В. Эккъ, командиръ 17-го армейскаго корпуса генераль-отъ-инфантеріи П. П. Яковлевъ, многія другія высшія власти и начальствующія лица, Московскій комендантъ генераль-отъ-инфантеріи Е. П. Вишняковъ, завѣдующій придворною частью въ Москвѣ генераль-лейтенантъ князь Н. Н. Одоевскій-Масловъ, почетные опекуны, придворные чины, Московскій губернаторъ Свиты Его Величества генераль-майоръ В. Ѳ. Джунковскій, Московскій градоначальникъ генераль-майоръ А. А. Адриановъ, попечитель Московскаго учебнаго округа А. А. Тихомировъ, представители другихъ вѣдомствъ и учреждений, Московскій губернский предводитель дворянства егермейстеръ А. Д. Самаринъ, Московскій уѣздный предводитель дворянства П. А. Базилевскій, иностранные консулы, представители сословій и масса молящихся, которые заняли также и хоры.

При возглашеніи многолѣтія Государю Императору была произведена пальба 101 выстрѣломъ изъ орудій, на Тайницкой башнѣ находящихся.

Въ частяхъ войскъ Московскаго гарнизона были совершены торжественныя молебствія и затѣмъ произведены церковныя парады.

Въ Императорскихъ театрахъ для воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній состоялись бесплатныя дневныя спектакли, причѣмъ учащимся въ антрактахъ было предложено угощеніе.

Въ театрахъ предъ началомъ представленій исполнялся народный гимнь.

Городъ съ утра былъ украшенъ флагами, а вечеромъ нѣкоторыя зданія были иллюминированы.

Открытие Братства трезвости при Владимірской, села Марьина, церкви Богородскаго уѣзда. Въ понедѣльникъ 21-го ноября въ день Введенія во храмъ Пресвятой Дѣвы Маріи, при Владимірской, села Марьина, церкви, Богородскаго уѣзда, послѣ литургіи настоятелемъ сего храма священникомъ Василиемъ Димитріевичемъ Успенскимъ торжественно было открыто Владимірское Братство трезвости. Много передъ этимъ пришлось поработать пастырю, потому что народъ по какимъ-то соображеніямъ былъ противъ этого общества трезвости, но неустанная его проповѣдь и личный примѣръ все же возымѣли свое дѣло. Въ день открытія, послѣ утрени, было произнесено глубоко прочувствованное слово о вредѣ пьянства и о его вліяніи на личную, семейную и общественную жизнь. Потомъ былъ прочитанъ уставъ приходскихъ Братствъ, утвержденный высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ митрополитомъ Московскимъ и при этомъ была объяснена цѣль и задачи Братствъ трезвости. Послѣ литургіи передъ отпустомъ священникъ обратился къ народу съ словомъ, въ которомъ просилъ всѣхъ, сочувствующихъ этому доброму дѣлу остаться, а такихъ набралось для перваго раза довольно порядочно. Помолившись передъ иконами Спасителя и Божіей Матери, всѣ члены дали обѣтъ трезвости, при этомъ были избраны члены Совѣта. Да поможетъ намъ Богъ продолжить это святое дѣло.

В. У.

Торжество въ Знаменскомъ монастырѣ. 27-го ноября Знаменскій монастырь торжественно справлялъ престольный праздникъ своего соборнаго храма. Богослуженіе совершалъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, съ настоятелемъ монастыря о. архимандритомъ Модестомъ, о. протоіереемъ І. І. Восторговымъ и братіей обители. Пѣли очень стройно слушатели пастырскихъ курсовъ. Послѣ запричастнаго стиха о. протоіереемъ І. І. Восторговымъ было произнесено прочувствованное слово. Иконостасъ храма былъ украшенъ роскошными гирляндами изъ цвѣтовъ, пожертвованными благотворителемъ монастыря М. Г. Епифановымъ. Масса молящихся переполняла храмъ во время богослуженія, закончившагося провозглашеніемъ протодіакономъ Бозовымъ обычныхъ многолѣтій.

Паннихиды по Плевненскимъ героямъ. 28-го ноября въ годовщину взятія Плевны, въ часовняхъ: св. Александра Невскаго, что на Моисеевской площади и гренадерскаго корпуса, что у Ильинскихъ воротъ, были совершены паннихиды по Императорѣ Александрѣ II и почившимъ участникамъ Плевненскаго боя.

Освященіе храмовъ. На дняхъ было совершено освященіе храма въ честь св. Архистратига Михаила, что при Университетскихъ клиникахъ, на Дѣвичьемъ полѣ. Усердіемъ заслуженнаго профессора, тайнаго совѣтника А. М. Вакѣева, весь храмъ внутри окрашенъ масляной краской, а по мѣстамъ украшенъ живописью и возобновленъ иконостасъ и утварь. Освященіе и литургію совершалъ о. настоятель съ 2 священниками. О. Павелъ произнесъ проповѣдь, а придворный діаконъ Прилуцкій провозгласилъ многолѣтія.

На дняхъ въ подмосковномъ селѣ Кусковѣ было совершено освященіе вновь возобновленнаго теплаго храма въ честь св. Архистратига Михаила. Иконостасъ вновь вызолоченъ П. А. Сизовымъ, иконы и стѣнописи реставрированы, а снаружи храмъ также отремонтированъ. Богослуженіе было совершено соборнымъ служеніемъ. О. настоятелемъ была произнесена проповѣдь. Молящихся было много.

С. Коробковъ.

Содержаніе: Воспитаніе дѣтей. — Священное Писаніе, Церковь и наука. — Какъ я познакомился съ графомъ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ и о чемъ съ нимъ разговаривалъ, и что мнѣ про него другіе говорили и рассказывали. (Продолженіе). — Торжество въ Московскомъ Симоновомъ монастырѣ, по случаю обновленія теплой церкви, трапезы братской и колокольни. — † Д. А. Некрасовъ. (Некрологъ). — Лѣтопись епархіальной жизни. — Объявленія.

Оставшійся „Благовѣсть“ за прежніе годы продается въ Редакціи по 35 коп. за сотню безъ пересылки.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

декабрьская книжка журнала:

„Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ —

СЪ ТАКИМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ: О задачахъ духовнаго просвѣщенія въ отношенія къ запросамъ современнаго русскаго общества: (окончаніе) — свящ. Д. И. Ромашкова. Догматическіе очерки. (окончаніе) — И. П. Николина. Церкви во имя Рождества Пресвятыя Богородицы и праведнаго Лазаря въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ въ Москвѣ (продолженіе) — Протоіерей Н. Д. Извъкова. Отчетъ о состояніи Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія за 1910—11 годъ (окончаніе). **Х р о н и к а:** Изъ жизни Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. Протоколы церковно-археологическаго отдѣла при Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія за первую половину 1911 г. — (окончаніе).

11-го Декабря, с.г., въ 6 час. веч., въ ЗАЛѢ СИНОДАЛЬНАГО УЧИЛИЩА (Б. Никитская, 11) состоится торжественное засѣданіе Об-ва, посвященное памяти

Степана Васильевича СМОЛЕНСКАГО,

по слѣдующей программѣ:

1. Слово Предсѣдателя. 2. Докладъ о. Д. В. Аллеманова: С. В. Смоленскій, какъ церковно-пѣвческій дѣятель. 3. Докладъ прив.-доц. А. И. Яковлева: С. В. Смоленскій до перехода его въ Москву. 4. Докладъ А. В. Преображенскаго: С. В. Смоленскій, какъ историкъ русскаго церковнаго пѣнія. 5. Исполненіе Синодальнымъ хоромъ сочиненій С. В. Смоленскаго, А. Д. Кастальскаго, А. Т. Гречинова и П. Г. Чеснокова.

Лицамъ, интересующимся этимъ засѣданіемъ, предлагаютъ билеты для безплатнаго входа въ помѣщеніе Библіотеки (Б. Никитская) отъ 6 до 9 ч. веч. и въ Бюро Об-ва (у Храма Спасителя) Нижн. Лѣсной пер., д. 2, кв. 1, въ теченіе дня.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубо-врачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи **безъ боли**, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

При каждомъ № „НИВЫ“ подписчики получаютъ по одной книгѣ, всего въ годъ 52 книги.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1912 ГОДЪ

(43-годъ изданія)

НИВА

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ со многими приложеніями
Гг. подписчики „НИВЫ“ получаютъ въ теченіе 1912 г.

52 №№ еженедѣльн. художеств. литер. журн. „НИВА“: романы, повѣсти и рассказы, критич. и популярно-научн. очерки, биографіи, обзоры дѣятельности Госуд. Думы и политич. обзорѣнія; рис. въ краск., снимки съ картинъ, рисунки, фотозюды и иллюстраціи соврем. событій; рядъ очерковъ и рисунк. будетъ посвященъ столѣтію Отечественной войны.

52 КНИГИ, отпечатанныя убористымъ четкимъ шрифтомъ, въ составъ которыхъ войдетъ:

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала „Литературныя и популярно-научныя приложенія“: романы, повѣсти, рассказы, популярно-научн. и критич. статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиогр., смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и игръ.

40 книгъ „СБОРНИКА НИВЫ“, нѣя сочиненій, (стоящія въ отдѣльн. продажѣ свыше 30 р.), которыя подписчики получаютъ полностью въ теченіе одного 1912 года:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО. Помяловскій, литературный сверстникъ Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Писемскаго пришелъ въ общество съ новыми словами любви и скорби къ презрѣнному мѣщанину и плебею. Его „Мѣщанское счастье“ и „Молотовъ“,—цѣлая эпопея о томъ, какъ зарождается, развивается и течетъ жизнь нашего средняго трудового чиновничества. Съ именемъ Помяловскаго неразрывно связаны его знаменитыя „Очерки бурсы“.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. И. КУПРИНА. (Будетъ дополнено произведеніями, не вошедшими въ издан. пока томы полн. собр. его сочиненій). Купринъ—писатель ХХ вѣка по идеямъ и по времени возникновенію своей литературной славы. Онъ душевно близокъ обществу, не стремится поучать, проповѣдывать, стать выше общества, а, наоборотъ, опускается въ смрадную глубины жизни, въ „ямы“ и болота. Купринъ постигъ душу новаго дѣловаго, разсудительнаго поколѣнія, и сталъ его любимымъ пѣвцомъ—пѣвцомъ воли, знаменосцемъ сильныхъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СТИХОТВОРЕНІЙ А. А. ФЕТА. Ни у одного изъ нашихъ поэтовъ не имѣетъ такого преобладающаго значенія чувство природы, какъ у Фета. И его чувство природы всегда совпадаетъ съ чувствомъ родины. Поэтъ-лирикъ въ самомъ высшемъ значеніи этого слова. Феть возвышается надъ словомъ, и его пѣвучіе стихи—чистая музыка.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Оск. УАЙЛЬДА. Пѣвецъ культурнаго дерзновенія, тоякій знатокъ античнаго міра, Уайльдъ, какъ беллетристъ, исключителенъ своимъ особымъ даромъ будить мысль и чувство. Крупнѣйшее беллетристическое произведеніе Уайльда—„Портретъ Доріана Грея“ и его мрачная „Баллада изъ Радингской тюрьмы“—по захватывающему интересу и художественной глубинѣ переживаній человѣческой души—произведенія совершенно исключительныя въ міровой литературѣ. „Сказки“ Уайльда поставили его имя въ рядъ съ безсмертнымъ именемъ Андерсена.

12 №№ „Парижскихъ Модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ.

12 листовъ: до 300 рукодѣльн. и вышплн. работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ.

1 „Отрывной ежемѣсячный календарь“ на 1912 г., отпечатанный красками. Подписная цѣна „Нивы“ со всѣми прилож. въ годъ: въ С.-Петербургѣ безъ доставк.—6 р. 50 к., съ доставкой—7 р. 50 к. Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—7 р. 25 к.; 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—7 р. 50 к. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи 8 р. За границу—12 р. Разсрочка платежа въ 2, 3 и 4 срока. Иллюстрир. объявленіе о подпискѣ высылается бесплатно. Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „Нива“, улица Гоголя, № 22.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей

10 декабря.

50.

1911 года.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 29 ноября іеромонахъ Чудова монастыря *Никифоръ* утверждёнъ духовникомъ братіи названнаго монастыря.

Опредѣлены:

1) На вакансію псаломщика къ церкви с. Завидова, Кл. у., отрѣшенный отъ мѣста псаломщика Московской Покровской, при Внуковской богадѣльнѣ, церкви Иванъ *Отрадинскій*, 29 ноября.

2) На вакансію псаломщика къ Московской Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, церкви учитель Московской Георгіевской, что въ Грузинахъ, церковно-приходской школы Иванъ *Соколовъ*, 3 декабря.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ с. Рѣчмы, Сер. у., Александръ *Малининъ*, согласно прошенію, 25 ноября.

2) Псаломщикъ Московской Благовѣщенской, на Житномъ дворѣ, церкви Симеонъ *Спасскій*, согласно прошенію, 3 декабря.

Утверждены въ должности:

1) И. д. псаломщика церкви при ст. „Сходня“, Моск. уѣзд., Николай *Миролюбовъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 29 ноября.

2) И. д. псаломщика церкви с. Гололобова, Кол. у., Антоній *Пашковъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 29 ноября.

Отъ Московской Духовной Консисторіи.

По страховому отдѣлу.

Московская Духовная Консисторія напоминаетъ о.о. благочиннымъ и замѣняющимъ ихъ лицамъ по страхованію строеній духовнаго вѣдомства и о.о. настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей Московской епархіи, что на основаніи ст. 47 ВЫСОЧАЙШЕ утверждённаго Положенія о взаимномъ страхованіи строеній духовнаго вѣдомства и § 31 Инструкціи о.о. благочиннымъ страховые платежи (преміи) съ церковей должны быть собраны и представлены въ Консисторію не позже 20 декабря т. г. и что невнесенныя къ 1 января 1912 года преміи считаются недоимкою,

при чемъ съ неисправныхъ плательщиковъ взыскиваются по день ея уплаты пени въ размѣрѣ $\frac{1}{2}\%$ за каждый просроченный мѣсяць, при чемъ время менѣе мѣсяца считается за полный мѣсяць.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Московской епархіи
въ 1910—1911 учебномъ году.

(Продолженіе).

По Серпуховскому уѣзду: законоучителей школъ: священниковъ: Барыбинской—Лебедева, Шугаровской—Никольскаго, Верзиловской—Бѣляева, Лопасинской—Соколова, Нехорошевскихъ—Померанцева, Кишкинской—Сахарова, Ивановскихъ—Воинова, Съяновской и Толбинской—Пятикрестовскаго, Добрынской—Синайскаго, Давидовской—Серединскаго и Городенковской—Лебедева; учителей и учительницъ: Лопасинской—діакона Виноградова, Добрынской—Казанскую, Барыбинской—Успенскую, Кишкинской—Пятикрестовскую, Срѣтенской—Долину и Рахманову, Соколовой пустыни—Леониду Блейнъ, Бекетовской—Боголѣпову, Бѣлопесочской—Зерцалова, Давыдовской—Бавыкина и Глотаевской—Некрасову.

Заботы объ улучшеніи учительскаго персонала. Выразились эти заботы обычно и состояли въ слѣдующемъ: уѣздныя отдѣленія приобрѣтали книги методическаго содержанія и разыскали ихъ по школамъ, или же присоединяли ихъ къ своимъ учительскимъ бібліотекамъ, какія организованы при нѣкоторыхъ отдѣленіяхъ. Изъ такихъ бібліотекъ особенно выдается Волоколамская, имѣющая свыше 2000 томовъ. Сюда же можно отнести и ту довольно значительную учительскую бібліотеку, которая находится въ Епархіальномъ домѣ и предназначается для пользованія всѣмъ учащимъ въ церковныхъ школахъ. Въ отчетномъ году она обогатилась цѣлымъ капиталомъ, въ одну тысячу рублей, собранныхъ по поводу 25-лѣтней службы Московскаго епархіальнаго наблюдателя. Со стороны уѣздныхъ наблюдателей употреблялись еще такія мѣры: они посылали малоопытныхъ учителей къ болѣе опытнымъ для лучшаго усвоенія учебнаго дѣла, или же сами давали примѣрные уроки по разнымъ предметамъ. Учительскіе съѣзды, заведенные было въ нашей епархіи, со времени освободительнаго движенія прекратились и не возобновляются. Но большое значеніе, въ смыслѣ вспоможенія учителямъ и учительницамъ при несчастныхъ случаяхъ, имѣетъ Покровское Братство, открытое въ ознаменованіе 25-лѣтняго существованія церковныхъ школъ въ 1909 году. Дѣятельность его за отчетный годъ на основаніи представленнаго отчета выразилась въ такомъ видѣ: въ 1910 году Покровское благотворительное общество рас-

полагало слѣдующими денежными средствами: неприкосновеннаго капитала 25.561 р. 80 к., въ этомъ числѣ 1500 р. имени Епархіальнаго наблюдателя А. Д. Италинскаго; запаснаго и расходнаго 7090 р. 28 к. Выдано въ теченіе отчетнаго года въ пособіе учащимъ 2195 руб. на слѣдующія нужды: на лѣченіе 1740 руб., изъ каковой суммы выдано на поѣздки въ лѣчебныя мѣста: въ Крымъ, на Кавказъ и на кумысь, по случаю уничтоженія имущества пожаромъ 100 руб., по случаю похищенія имущества 100 руб., на содержаніе семействъ 145 руб., на расходы по погребенію учителя 25 руб., безпроцентныхъ ссудъ 85 руб. Всего была оказана помощь 51 учащему: 14 учителямъ и 37 учительницамъ.

Курсы. Въ цѣляхъ улучшенія преподаванія Закона Божія вообще и въ особенности у тѣхъ лицъ, которыя не имѣютъ полнаго богословскаго образованія, въ отчетномъ году на средства, отпущенныя Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ, были устроены въ декабрѣ и январѣ мѣсяцѣ специально законоучительскіе курсы. Относительно этихъ курсовъ мы можемъ дать такія отчетныя свѣдѣнія: на эти курсы изъ разныхъ уѣздовъ епархіи было вызвано 4 священника, 20 діаконівъ, 2 псаломщика и 18 учителей, и кромѣ сего 9 пожелавшихъ слушать изъ столичныхъ школь, всего 53 слушателя. За исключеніемъ немногихъ часовъ, принимали участіе въ занятіяхъ на курсахъ и слушатели пастырскихъ курсовъ, числомъ 180. Занятія состояли въ чтеніяхъ и бесѣдахъ особо приглашенныхъ лекторовъ по разнымъ вопросамъ обученія Закону Божию. Такими лекторами были: протоіерей І. І. Восторговъ, протоіерей И. В. Полянскій, священники: Г. Добровравовъ и І. Васильевъ; епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій, миссіонеръ Н. Ю. Варжанскій и бывший директоръ учительской семинаріи А. И. Анастасьевъ. Затѣмъ курсистамъ предложено было 8 примѣрныхъ уроковъ Закона Божія священниками Гусевымъ и Крыловымъ. Далѣе, курсисты по выработаннымъ планамъ дали 40 пробныхъ уроковъ для учениковъ разныхъ отдѣленій одноклассной школы. Какъ примѣрные, такъ и пробные уроки подвергались всестороннему разбору подъ руководствомъ епархіальнаго наблюдателя и священника Г. Доброврава. При разборахъ обсуждались также и рѣшались разнаго рода вопросы изъ школьной практики. Наконецъ, курсисты посѣтили противоалкогольный музей и здѣсь, кромѣ всякихъ объясненій, выслушали двѣ лекціи по борьбѣ съ пьянствомъ доктора Корнилова и инспектора народныхъ школь Г. Ѳ. Маркова. Открыты были курсы 29-го декабря 1910 года служеніемъ божественной литургіи, которую совершалъ его высокопреосвященство митрополитъ Московскій Владиміръ, закрылись курсы 19-го января 1911 года послѣ учебныхъ занятій и закончились торжественнымъ актомъ въ присутствіи преосвященнаго Анастасія, епископа Серпуховскаго. На устройство курсовъ Училищнымъ при Св. Синодѣ Совѣтомъ отпущено было 3800 рублей, которые израсходованы были: на пріѣздъ курсистовъ и ихъ содержаніе

въ теченіе трехъ недѣль 1920 р., на вознагражденіе лекторовъ 505 р., на приобрѣтеніе книгъ, учебниковъ и учебныхъ принадлежностей 1096 р. 23 к. и на разныя хозяйственныя и непредвидѣнныя нужды 278 р. 77 к.

Кромѣ сихъ курсовъ нѣкоторые изъ нашихъ законоучителей слушали еще миссіонерскіе курсы, о которыхъ мы упоминали выше. Но они устраивались для епархіальныхъ нуждъ и отчетныхъ свѣдѣній не представлено.

Одна учительница Аббакумовской второклассной школы была вызываема и прослушала сельско-хозяйственные курсы, устроенные лѣтомъ сего года при Лѣвнинской церковно-учительской школѣ Сѣдлецкой губерніи. Наконецъ, при пособіи отъ Училищнаго Совѣта, въ количествѣ 159 р. 73 к. 7 учителей слушали земледѣльческіе курсы, устроенные при Щаповской земледѣльческой школѣ Подольскаго уѣзда, и одинъ учитель—пчеловодные курсы, на что ему было выдано изъ братства пособіе, въ размѣрѣ 10 р.

III.

Здоровье учащихся и мѣры къ его охраненію.—Общежитія, ночлежные пріюты снабженіе бѣднѣйшихъ учащихся пищей и одеждой.

По поставленнымъ вопросамъ за отчетный годъ не произошло никакихъ новыхъ или особенныхъ перемѣнъ, все обстоитъ по прежнему. Въ случаяхъ болѣзни церковныя школы пользовались услугами земскихъ больницъ и врачей, внимательно относящихся къ этимъ нуждамъ.

Прекращались учебныя занятія по причинѣ эпидемій разнаго рода въ 22 школахъ; больше всего въ Подольскомъ уѣздѣ—8 школъ, затѣмъ въ Серпуховскомъ—5 школъ, въ 7 уѣздахъ совсѣмъ не было прекращенія занятій.

Общежитія были при 11 школахъ, ночлежныхъ пріютовъ въ строгомъ смыслѣ немного, но наблюдателями указывается свыше 10 школъ, гдѣ ученики по разнымъ причинамъ оставались на ночлегъ на нѣсколько даже сутокъ.

Снабженіе учащихся горячей пищей, въ видѣ чая или приварка, происходило въ 63 школахъ, уменьшилось число на 4, можно полагать тутъ тѣ три школы по Бронницкому уѣзду, которыя въ прошломъ году значились, а нынѣ по этому уѣзду не указано ни одной школы. По прежнему больше всего замѣчается это дѣло по Дмитровскому уѣзду—13 школъ, Звенигородскому—11, Московскому—10, по остальнымъ немного.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консistoriа
П. Беллавинъ.